

История
татар
в лицах

Исмаил Гаспринский

Надир Давлет

ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

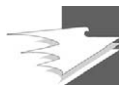
История
татар
в лицах

Надир Давлет

Исмаил Гаспринский

КАЗАНЬ

ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2015

УДК 94(47)-027.552
ББК 63.3(4Тур)8
Д13

Автор идеи серии «История татар в лицах» – Б. Л. Хамидуллин

Перевод с турецкого языка Булата Ногманова

Перепечатка материалов книги без ведома издательства
является нарушением Закона Российской Федерации
«Об авторском праве и смежных правах» и преследуется по закону

Давлет, Н.

Д13 Исмаил Гаспринский / Надир Давлет ; [пер. с тур. яз. Б. Ногманова]. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2015. – 63 с.: с ил.
ISBN 978-5-298-03012-0

В книге Надира Давлета, турецкого историка татарского происхождения, рассказывается об Исмаиле Гаспринском — выдающемся общественном деятеле, просветителе, политике и издателе, получившем широкую известность и признание среди всего мусульманского населения Российской империи.

УДК 94(47)-027.552
ББК 63.3(4Тур)8

ISBN 978-5-298-03012-0

© Татарское книжное издательство, 2015
© Давлет Н., 2015

СЕМЬЯ И ОБРАЗОВАНИЕ (ВОСПИТАНИЕ) ИСМАИЛА МИРЗЫ ГАСПРИНСКОГО

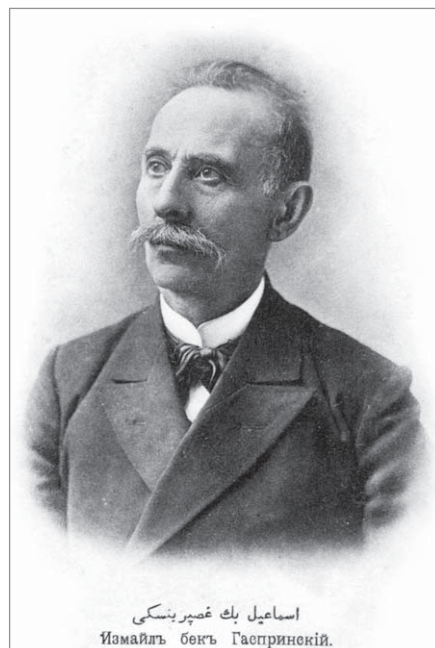
Первый сын Мустафы ага и Фатимы Султан ханум Исмаил появился на свет 8 марта 1851 года в Крыму. Фамилию Гаспринский Исмаил взял в честь местности, где родился его отец, а титул дворянина унаследовал от своих родителей. Его отец, Мустафа ага, учился в Одессе в Ришельевском лицее, служил переводчиком под началом князя Михаила Семёновича Воронцова (1782–1856), который был наместником на Кавказе с 1844 по 1854 год. Титул дворянина он получил, будучи в звании лейтенанта. По неизвестным нам причинам уволился со службы в 1848 году и вернулся в Крым. Так как его первая жена умерла в 1845 году, в 1849 он женился повторно, на дочери мирзы Ильяса Кайтазова, который происходил из крымских дворян, – Фатиме Султан ханум. Во время

Крымской войны (1854–1856) семья переехала в Бахчисарай.

Первые десять лет жизни Исмаил провёл именно здесь. По некоторым предположениям, он около 2 лет учился у Исмаила эфенди, который был имамом знаменитого медресе Зынджирлы. В возрасте десяти лет Исмаил был направлен в русскую школу г. Ак-Мечеть (Симферополь), а через два года продолжил своё обучение сначала в Воронеже, а затем в военной гимназии в Москве. В 1865–1867 годах Исмаил покинул это учебное заведение, предположительно, так его и не окончив. Обучение в военном училище способствовало тому, что Исмаил стал более уверенно владеть русским языком, побывал в российских городах, завязал дружеские отношения со многими людьми. Как пред-

Исмаил Гаспринский

Дом-музей И. Гаспринского в Бахчисарае

Писатель и философ
Александр Герцен

Публицист и издатель Ми-
хаил Катков

Преподаватель и городской
голова Бахчисарая
Мустафа Давидович

ставитель меньшинства, он, наверняка, подвергался издевательствам со стороны своих друзей по академии. Но мы не ду-

маем, что к Гаспринскому относились пре-
небрежительно. Будучи в Москве, Гасприн-
ский сдружился с журналистом Михаилом

Медресе Зынджирлы. Основано в 1500 г.

Симферополь.
Видъ съ Петровской скалы.

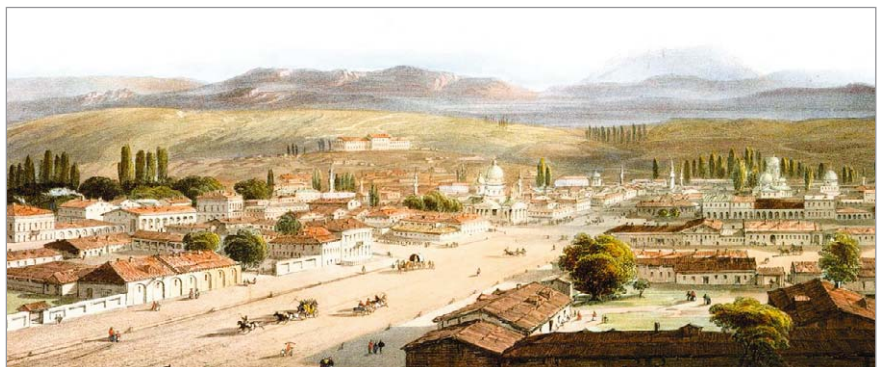
Simferopol
Aussicht vom Peters Felsen

Симферополь.
Нач. XX в.

Вход в «медресе с цепью» (Zincirli)

Симферополь.
Худ. К. Боссоли. Нач. XIX в.

Ялта. Кон. XIX в.

Исмаил Гаспринский.
Ялта. 1869 г.

Никифоровичем Катковым (1818–1887), который был одним из лидеров славянофилов, и через него познакомился с русским национализмом, различными либеральными и крайними политическими течениями. По происхождению Катков был сыном грузинки и русского чиновника. Возможно, поэтому он питал особый интерес к Гаспринскому. Под влиянием М. Каткова Гаспринский познакомился с трудами таких выдающихся писателей и публицистов, как А. Герцен (1812–1870), Н. Чернышевский (1828–1889), В. Белинский (1811–1848) и Д. Писарев (1840–1868). То ли потому, что Гаспринский происходил из знатного рода, то ли потому что он со всеми ладил, неизвестно, Исмаил проводил летние каникулы в Москве в доме Михаила Каткова, члена Славянского благотворительного комитета. Существуют косвенные доказательства того, что Гаспринский был под впечатлением от методов организации московских панславистов.

В 1867 году на острове Крит произошло восстание против Османского государства. Атмосфера поддержки критских греков, царившая в среде сокурсников, очень угнетала и огорчала Исмаила. Во время

летних каникул Исмаил со своим другом мирзой Мустафой Давидовичем, который был литовским татаринном, прибывают в одесский порт для того, чтобы перейти в Турцию и сражаться на Крите на стороне турецкой армии. Однако, когда становится понятно, что для того, чтобы покинуть страну, нужен паспорт, они возвращаются к своим семьям.

После этого случая Гаспринский решил не возвращаться в Московскую военную академию. В последующие полтора года

Медресе Зынджирлы.
Салачик (пригород Бахчисарая)

он с жалованием в 400 рублей работал преподавателем русского языка в медресе Зынджирлы в Бахчисарае. В 1869 году с жалованием уже в 600 рублей в год он занимает ту же должность в школе Дерекёй в Ялте. Через два года снова возвращается в медресе Зынджирлы. Однако, из-за критики, которой подверг старую методику обучения, он не смог надолго задержаться на старой должности. Эта критика вы-

Всё ещё не отказавшийся от мечты стать османским офицером или должностным лицом, Гаспринский строит планы переезда в Стамбул. От своих родственников и друзей в столице Османского государства он узнаёт, что для начала подобной карьеры ему необходимо знание французского языка. Гаспринский предпринимает усилия к самостоятельно-

му продолжению изучения французского языка, ведь он уже владел его основами, полученными в Московской военной академии. Однако вскоре он приходит к мысли, что лучше всего совершенствовать французский во Франции. В итоге в 1872

зывала недовольство как среди учеников, так и среди руководства медресе. В 1871 году вследствие принуждения к отставке и даже возникновения угрозы жизни он покинул медресе.

ГАСПРИНСКИЙ ЗА РУБЕЖОМ

году, покинув Крым, через Вену, Мюнхен и Штутгарт он добирается до Парижа.

На два года французская столица становится его домом. Благодаря помощи российских эмигрантов в Париже Исмаил Гаспринский, находя разную работу, смог

Портрет писателя
Ивана Сергеевича
Тургенева.
Худ. И. Е. Репин.
1874 г.

Париж.
Кон. XIX в.

Константинополь
(совр. Стамбул).
Кон. XIX в.

Великий визирь
Османской империи
Махмуд Недим-паша

обеспечить себе пропитание. В одно время он работал у известного писателя Ивана Тургенева (1818–1883), который в этот период пребывал в эмиграции. Улучшив навыки французского языка, Гаспринский начал работать переводчиком в рекламной фирме. Наряду с этой деятельностью Гаспринский изучает европейскую культуру и общество, а также делает заметки о своих впечатлениях. Позднее он опубликовал эти заметки в Стамбуле.

В конце 1874 года Исмаил Гаспринский, отправившись из марсельского порта, прибывает в Стамбул. Там он останавливается у своего дяди Халиля (Сулеймана?) эфенди, который работал военным переводчиком. С помощью дяди он обращался в различные инстанции для поступления в военное училище, но когда Великий визирь Махмут Недим-паша известил об этом русского посла графа Николая Павловича Игнатьева, прошение Гаспринско-

го было отвергнуто.

В ожидании ответа на своё прошение Гаспринский посещал различные деревушки Анатолии и школы Стамбула, совершенствовал свой османский язык и направлял полуфантастические статьи не политического характера о жизни на Востоке в газеты Санкт-Петербурга и Москвы. Проведя около года в Стамбуле, после получения отказа на своё прошение Гаспринский вернулся в Крым.

СНОВА В КРЫМУ

Возвращение Исмаила Гаспринского в Крым состоялось в конце 1875 года. В этот период он занимался устными переводами, переводя статьи из русских газет в кофейнях, и приобрёл таким образом привычку собирать вокруг себя людей.

В 1876 году, будучи преподавателем русского языка в Ялте, он женился на Самур ханум, которая была дочерью торгов-

ца, однако его брак не продлился долго и через два года он развёлся. От этого брака у него родилась дочь по имени Хадиджа.

Со своей второй женой Зухрой Исмаил познакомился в Ялте; они полюбили друг друга и решили пожениться. Однако отец Зухры Исфандияр бей был против этой женитьбы, и поэтому Гаспринский вынужден был прибегнуть к хитрости. Получив от Зухры письменное согласие на замужество, он обратился с ним в Уфимский муфтият и, согласно этому документу, заочно был совершён обряд никаха. С полученным свидетельством о никахе Гаспринский пришёл к Исфандияру бею и объявил о том, что является законным мужем Зухры. Отец в конце концов дал своё согласие на этот брак. Брак Исмаила бея и Зухры ханум был удачным. Жена Гаспринского, которая обучалась казанскому (поволжскому) татарскому языку и в то же время хорошо знала русский язык, оказывала моральную и материальную помощь мужу в его переписке, в выпуске газет и других делах. В любой трудной ситуации она приходила ему на помощь.

Брак Исмаила бея Гаспринского и Зухры ханум продлился 25 лет, до 13 апреля 1903 года, когда она скончалась в возрасте 41 года. За это время у них родились четыре сына и четыре дочери: Рифат, Шефика, Бехийе, Лейла, Даньял, Нигар, Мансур и Хайдар. Можно предположить, что Исмаил бей, известный борец за права женщин, истощил свою жену родами, иначе разве умерла бы эта несчастная женщина в столь молодом возрасте? Через несколько лет он женится на Хуршит ханум, которая была младшей сестрой Зухры и приходилась тётёй его детям. Неизвестно почему, но он посчитал это необходимым. Но и этот брак не продлился долго, через два года умерла и Хуршит ханум. В возрасте 55 лет Гаспринский снова оказался вдовцом, но уже больше не женился.

Его дочь Шефика позднее будет издавать журнал «Алем-и Нисван» («Женский мир»). После революции 1917 года Шефи-

Зухра Акчурина

Семья крымских татар.
Французская гравюра.
1835 г.

Свадебная церемония
крымских татар.
(из книги: Goodrich S.G. «A
Pictorial Geography of the
World: Comprising a System
of Universal Geography»)

Крымская татарка и мурза.
Худ. Х. Гейслер.
1799—1801 гг.

Tartar Wedding.

Здание Магометанского собрания.
Уфа. Нач. XX в.

Татарские женщины.
Худ. Х. Гейслер. 1804 г.

ка, Нигар, Мансур и Хайдар, как и многие другие крымские татары, находят убежище на территории Османского государства. Хайдар учится на врача, Шефика ханум в 1909 году выходит замуж за азербайджанского государственного деятеля Насиба Юсуфбейли (1881–1920). Я был знаком и общался с Шефикой ханум, которая умер-

ла в 1975 году в Стамбуле, а также часто виделся с ныне покойной дочерью доктора Хайдара Гаспринского Инджи Эртен. Однако ближе всех я знал их младшую дочь Нигар ханум. Шефика ханум была похожа на отца, а Нигар ханум внешне напоминала свою маму Зухру ханум.

С Нигар ханум вплоть до 1967 года

Крымские татары.
Кон. XIX – нач. XX в.

Стамбульский университет.
1960-е гг.

Николай Катанов
в вицмундире профессора Императорского
Казанского университета. 1909 г.

мы проработали вместе в Исламской Энциклопедии, которую она выпускала при поддержке преподавателей литературного факультета Стамбульского университета Министерства национального образования с сентября-октября 1963 года. Мы много беседовали, я многое узнал. Она ответственно относилась к своим обязанностям. До начала работы над энциклопедией Нигар ханум вела учёт книг в библиотеке Тюркологического института, который находился в том же здании. Большинство книг в этой библиотеке были написаны на русском языке либо арабским шрифтом на татарском языке. В ней также хранится личная библиотека профессора кафедры тюркских языков Казанского университета Николая Фёдоровича Катанова, состоявшая из 9 тысяч книг, которая была выкуплена Османским государством в 1918 году.

В период с 1876 по 1884 годы Исмаил рый горячо поддержал замысел Гаспринского. Кроме этого, он встречался с владельцами золотых приисков Закиром и Шакиром Рамеевыми, которые уже гораздо позднее «Тарджемана» выпускали самые влиятельные издания для российских тюрков «Вақыт» и «Шура». Оба брата отлично понимали, насколько велико значение издательского дела для мусульман России и чувствовали неудобство от попыток крайних консерваторов под религиозными поводами противодействовать данной деятельности.

бей сначала был депутатом Городской думы Бахчисарая, а позже стал её председателем. Его деятельность в официальной должности стала известной в последние годы из работ Виктора Ганкевича.

МЫСЛЬ О ВЫПУСКЕ ГАЗЕТЫ

Несомненно, делом жизни Гаспринского стал выпуск газеты «Тарджеман» («Переводчик»). Без этой газеты его имя не стало бы широко известно в тюркском мире и не было бы возможным распространение его идей. Перед тем, как выпустить газету, Гаспринский советовался с различными людьми. Будучи председателем Городской думы, он посещал Нижний Новгород и Казань, встречался с лидерами местной мусульманской общины. Среди них был известный татарский учёный и историк Шигабутдин Марджани (1818–1889), кото-

Идея Гаспринского об издании газеты не была оригинальной среди российских тюрков. Ранее подобные попытки предпринимались и несколько газет даже были

Фрагменты газеты «Переводчикъ»

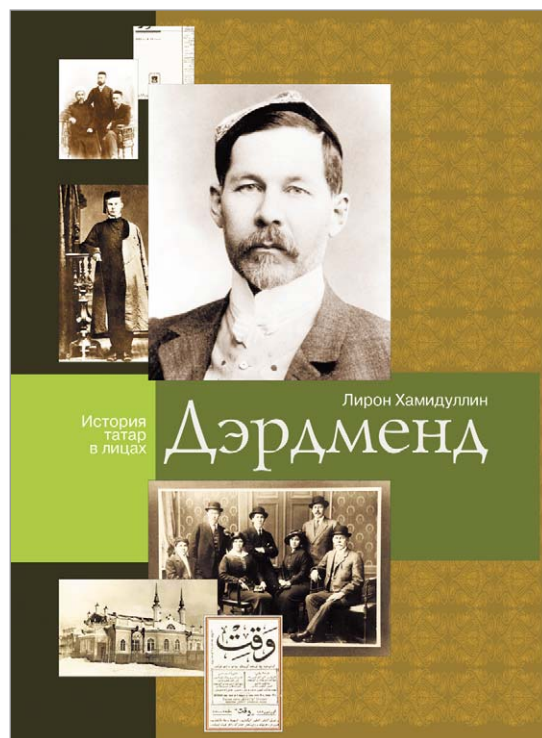
Предприниматель-меценат
и издатель Шакир Рамеев

Исмаил Гаспринский

изданы. Одной из первых таких попыток был выпуск газеты «Казанские известия», которая издавалась бы на старотатарском и русском языках. Однако официальные власти не дали на то разрешения. Издание таких газет, как «Бахруль-Ахбар», «Йолдыз» и «Тан йолдызы», также было запрещено официальными властями. Лишь в 1870 году по приказу и при поддержке Туркестанского генерал-губернатора Кауфмана в Ташкенте началось издание печатного органа «Туркистон вилоятининг газетаси». Однако нельзя сказать, что эта газета была независимой. В итоге она из-

Книга о поэте и государственном деятеле
Закире Рамееве (Дэрдменде)

Исмаил Гаспринский, Гасан-бек Зардаби и Алимардан Топчибашев. 1907 г.

Туркестанский генерал-губернатор Константин фон Кауфман

давалась на деньги, по поручению и под контролем Русского государства. Первой независимой тюркоязычной газетой в России можно назвать газету азербайджанского издателя Хасана Меликзаде Зердаби (1837–1907) «Экинчи».

После закрытия «Экинчи» в 1879 году, будучи депутатом Городской думы Бахчисарая, Гаспринский подаёт первую заявку на выпуск газеты, однако получает отказ. Но он не сдаётся и в течение трёх лет обращается к различным губернаторам и министрам с тем же прошением. После долгих стараний на четвёртый год он получает необходимое разрешение из Петербурга.

Наряду с попытками издания газеты Гаспринский занимался и другими издательскими делами. Он выпустил 12 брошюр объёмом 1–2 страницы каждая. Названия восьми из них известны – это «Тонгуч», «Шафак», «Камер», «Ай», «Йолдыз», «Гюнеш», «Хакикат» и «Латаил». В этих брошюрах наряду с общими темами рассматривались проблемы языка. В «Тонгуче», который был отпечатан в Ак-Мечети на некачественном каменном клише, можно найти следующие строки по проблемам языка:

«Наш язык, который является произведением нашего народа, хоть и не разработан в литературе, но может стать языком образования и права. Как становится понятно из нежных татарских песен, ногайских мелодий, киргизских и туркменских напевов, если бы мастер занялся разработкой нашего языка, то он стал бы более ярким и чаще используемым языком, чем сейчас... Наша цель – развитие языка». Кроме вышеназванных брошюр, в 1881–1882 годах Гаспринский написал ещё три произведения. Первые два на тюркском языке: «Мират-и Джедид» («Зеркало обновления») и «Салнаме-и Тюрки» («Туркский ежегодник»), а третье на русском языке – «Русское мусульманство». Первые два произведения были дидактичными, в характерной для Исмаила бея стилистике, когда учитель даёт информацию о простых вещах своим ученикам.

Если «Мират-и Джедид» и «Салнаме-и Тюрки» были написаны для читателей-мусульман, то «Русское мусульманство» было адресовано русским, которые держали управление государством в своих руках. Это произведение способствовало знакомству как его самого, так и его идей

с русскими читателями. Произведение, появившееся в 1881 году в номерах 43, 44, 45, 46 и 47 русской газеты «Таврида», позже было издано в виде книги. В этом произведении Гаспринский исследовал положение исламского общества в России и тему модернизации. Также, наряду с другими, в этом произведении Гаспринский затрагивал тему модернизации системы образования в мусульманских учебных заведениях, преподавания татарского языка в школах в качестве отдельного предмета, послабления ограничений, которые установлены на мусульманские издания и печать, а также подчёркивал необходимость сближения русских и мусульман. Он указывал, что оно должно происходить на основе взаимного уважения, признания прав и свобод, т. е. на равноправных условиях. Вместе с тем, говоря, что «мусульмане России не знают и не чувствуют интересов русского отечества», Гаспринский подчеркнул, что интересы турков вполне самостоятельны.

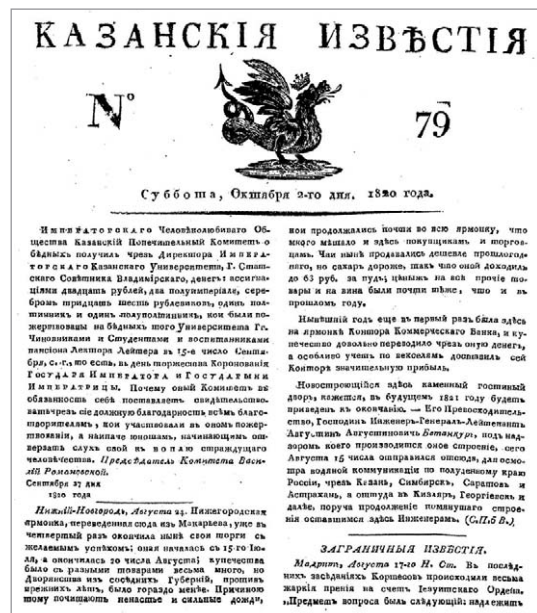
Также он открыто и ясно выразил своё неприятие политики ассимиляции и русификации. Гаспринский указал, что готов сотрудничать или быть партнёром с русскими на равных условиях. Таким образом, он планировал способствовать развитию отстающих турков посредством распространения знаний, которые через

русский канал будут поступать из Запада (Европы). Для этого необходимо было сотрудничать с русскими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

В 1876 году городу Бахчисараю было дано право на самоуправление, т.е. на организацию Городской думы. Так как Исмаил Гаспринский владел русским, крымско-татарским, османским и французским языками и имел зарубежный опыт, он решил участвовать в выборах председателя Городской думы (городского головы). Претендентов на эту уважаемую должность было много. В последнем туре остались всего два кандидата и с результатом 24 к 87 Гаспринский проиграл выборы. Но он не отказался от мечты занять место председателя Городской думы. Это поражение способствовало накоплению политического опыта.

В марте 1878 года после смерти председателя Омера эфенди открылась ещё одна возможность. Однако у него был довольно сильный соперник — мировой судья Евпатории С. И. Генкель. С результатом 23 к 15 Гаспринский снова проиграл выборы. Гаспринский и другие кандидаты посчитали, что результаты выборов были

Фрагмент одного из номеров газеты «Казанские известия»

Первая страница одного из номеров газеты «Экинчи» («Сеятель»/«Пахарь»)

несправедливыми и обратились с заявлением к губернатору Тавриды А. А. Кавелину. Губернатор счёл авторов заявления правыми и приказал осенью 1878 года провести повторные выборы. В повторном голосовании, кроме Гаспринского, приняло участие ещё 10 кандидатов. В последнем туре Гаспринский проиграл одному из ведущих купцов Сейиту Мехмету Топузову с результатом 25 к 9.

Это поражение лишь стимулировало его, и он ещё более усилил активность. Новый председатель был далёк от решений проблем города. Соответственно, решение их легло на плечи Гаспринского. Но он не обижался, напротив, был доволен тем, что нарабатывал опыт, заводил новые знакомства и связи с официальными лицами.

В феврале 1879 года после отставки председателя Городской думы Бахчисарая Топузова для Гаспринского открылась новая возможность. К тому времени он уже был опытным депутатом. На этот раз, собрав $\frac{3}{4}$ голосов (26 за и 11 против), с большим перевесом он был избран на должность главы Думы. Таким образом, через 2 года и несколько месяцев, благодаря своему трудолюбию, самоотдаче, знаниям и настойчивости он всё-таки смог

Генерал
Александр Кавелин

занять эту должность. 5 марта 1879 года результаты выборов были утверждены губернатором А. А. Кавелиным.

Сразу после вступления в должность Гаспринский решил покончить с плохой организацией дел в городе. В первую очередь он привёл в порядок бюджет администрации. Если в 1878 году доход города составлял 6232 рубля, то в 1884 году он повысился до 19 944 рублей.

После обустройства главного городского сада, Гаспринский приступил к другим

Татарин. 1830 г.
(из книги Ф. Г. Солнцева
«Одежды русского государства»)

Крымские татары.
Нач. XX в.

Крымские татары.
Кон. XIX — нач. XX в.

работам по благоустройству. Привёл в порядок торговую площадь и ввёл новые правила. В городе было создано 12 оздоровительных учреждений. Из городского бюджета были выделены деньги для образовательных учреждений. Он помог в обеспечении преподавателями и книгами официальной русско-татарской школы и открытой в 1880 году двухгодичной крымско-татарской национальной школы.

К 1883 году в Городской думе Бахчисарая из 68 депутатов 34 были крымскими татарами, 27 – греками, 2 – караимами, 3 – армянами и 2 – русскими. По этим цифрам можно увидеть и этническую структуру Бахчисарая. Как этнический, так и религиозный, образовательный и социальный состав городской думы был сложным: 45 его членов были крестьянами, 16 – купцами и 5 – дворянами. Пятеро не умели писать и читать, а остальные были малообразованными. В те времена уровень образованности был довольно низким, как среди русских, так и среди мусульман. ⁴/₅ населения проживало в сельской местности.

За время своего председательства Гаспринский уделил много внимания вопросам примирения и сближения мусульманского и немусульманского наро-

дов. Гаспринский сумел убедить российские власти в необходимости издания газеты, и после празднования 100-летнего юбилея (присоединения Крыма к России), 10 апреля 1883 года, вышел первый экземпляр газеты «Тарджеман». Газета печаталась на двух языках (русском и крымско-татарском), а её целью было обращение к двум этническим группам. Мы думаем, то, что Гаспринский был председателем Городской думы Бахчисарая, дворянином и сторонником примирения с русскими, и послужило причиной того, что газету разрешили издавать.

С одной стороны, Гаспринский издавал газету, с другой – продолжал свою службу в Городской думе. 9 июля 1883 года состоялись выборы её председателя, и Гаспринский на них снова был избран на эту должность, при 40 голосах за и 17 голосах против.

Итак, Гаспринский занимался проблемами города и одновременно – новой газетой. 5 марта 1884 года он принял решение о проведении новых выборов председателя Городской думы и объявил о том, что не будет выдвигать свою кандидатуру. На протяжении почти 10 лет службы в Городской думе Гаспринский был вынуж-

Базар. Худ. Х. Гейслер. 1804 г.

ден бороться с бюрократией и интригами различных групп, объединённых общими интересами. Из отчёта, направленного начальником полиции губернатору Тавриды В. В. Новицкому, становится ясно, что в Городской думе были три политические группы. Первые две – консерваторы под предводительством С. Кырымтаева и новаторы, лидером которых являлся Гаспринский. Третьей и самой сильной группой было «Движение товарищества» под предводительством С. Д. Хаттатова.

Хоть Гаспринский и объявил о том, что не будет выдвигать свою кандидатуру, он всё же принял участие в выборах. Так как по неизвестным причинам Хаттатов снял свою кандидатуру, основная борьба развернулась между Гаспринским и Кырымтаевым. Набрав 19 голосов (10 голосов было отдано за Гаспринского), Кырымтаев одержал победу и стал новым председателем Городской думы. Это послужило причиной ухода Гаспринского из Думы. Он принял решение уделять больше времени газете и более важным делам. Работа в Думе Бахчисарая позволила ему приобрести довольно большой опыт в области российского государственного управления.

УСУЛ-И ДЖАДИД И ГАСПРИНСКИЙ

Имя Гаспринского часто упоминается в связи не только с журналистской деятельностью, но и движением за новый метод в образовании (усул-и джадид). На самом деле его вклад в данный метод заключался в разработке и написании методики быстрого обучения чтению и письму. Усул-и джадид – это всеобъемлющий образовательный процесс, его представителей и практиков было довольно много. Гаспринский первым распространил методику быстрого обучения чтению и письму, следовательно, был лишь одним из зачинателей данного направления в реформе образования. Но он не являлся зачинателем реформы образования мусульман в масштабах всей России, как считают некоторые. Если мы будем считать его таковым, то будем несправедливы по отношению к другим деятелям-джадидистам, которые также много сделали для этого движения. С другой стороны, имя Гаспринского, возможно, было более на слуху, так как он выступал за модернизацию сферы образования, печатая статьи в своей газете.

УСУЛ-И ДЖАДИД (НОВЫЙ МЕТОД В ОБРАЗОВАНИИ)

Движение за реформы, получившее название «Джадидизм» (усул-и джадид),

имело своей целью просвещение мусульман России, которое было начато во второй половине XIX века татарскими просветителями Поволжья – Шигабутдином Марджани (1818 — 1889), Габдулкаюмом Насыри (1825–1902), Хусаином Фаизхановым (1823(28)–1866) и многими другими.

Это движение, возникшее в результате и под влиянием экономических изменений в России, было актом пробуждения, обновления, «джадидизма». Как мы отмечали ранее, царская Россия расширяла свои границы в Средней Азии и на Кавказе. На этой территории большую часть населения составляли турки-мусульмане. Россия в процессе расширения использовала своих мусульман, т. е. казанских татар. На века движение «усул-и джадид» уже значительно развилось и расширилось. Метод Гаспринского – «усул-и саутийа» (звуковой метод), который начал впервые использоваться в татарских начальных школах, встретил определённое противодействие. В тюркском мире данный метод был абсолютно новым. До этого периода Каюм Насыри и его последователи начали преподавать в школах такие предметы, как математика, геометрия, география и история, или же собирались вводить их преподавание, однако в изучении алфавита, чтения и письма использовался слоговой, а не звуковой метод.

Следовательно, «усул-и саутийа» был совершенно новым методом для российских мусульман. Началась борьба между двумя методиками преподавания. В то же самое время новый метод был объединён с теми предметами, которые начали преподавать Каюм Насыри и его последователи,

которые направлялись татарские купцы, религиозные деятели, учителя, должностные лица и технические специалисты. Это значит, что среди мусульман увеличивался спрос на образованных людей, которые смогли бы вести дела, сотрудничать с русскими. Татарские купцы, которые обживали вновь приобретённую Среднюю Азию, испытывали потребность в бухгалтерях, адвокатах и секретарях, знающих российские законы, и в технических специалистах.

В результате к последней четверти XIX в результате к последней четверти XIX

Татарский просветитель
Шигабuddin хазрат
Марджани.
Худ. И.С. Айдаров.
2006 г.

Просветитель
Каюм Насыри

Учёный и
общественный деятель
Хусаин Фаизханов

Семья богатого казанского купца. 1910 г.

применения образовательной деятельности в европейском смысле, начались не в последней четверти, а во второй половине XIX века.

Словом, движение «усул-и джадид», как движение широких реформ в образовательной и преподавательской деятельности, было начато во второй половине XIX века Каюмом Насыри, Хусаином Фаизхановым и их сподвижниками. Однако наиболее распространённая форма этого движения в виде «усул-и саутийа» стала господствовать в последней четверти XIX века.

Лидером движения «усул-и саутийа», которое в широком смысле стало выражением реформаторской деятельности в тюркском мире, стал крымский мирза Исмаил Гаспринский. Он явил тюрко-татарам первый пример школы, которая применяла метод «усул-и саутийа». Когда первый в тюркском мире преподаватель «усул-и джадид» Каюм Насыри начал преподавать предметы на родном языке, приступил к написанию учебников по предметам и стал бороться за разрешение теоретических и практических задач, Гаспринский ещё даже не родился. Однако Гаспринский стал именно тем деятелем, который

распространил это движение среди всех мусульман России в 1883 году посредством газеты «Тарджеман». Гаспринский всего несколько лет преподавал русский язык, кроме одного произведения по методике чтения и письма, у него не было других произведений по образовательной тематике. Но он был хорошим агитатором. Когда газета «Тарджеман» начала распространяться среди просветителей и религиозных деятелей казанских татар того времени, это движение вызвало интерес и постепенно распространилось в их среде. Так как в тот период национальных просветителей было мало, они, как и учёные древней Греции или Средневековья, были вынуждены заниматься всеми темами одновременно.

ДОСТИЖЕНИЯ ГАСПРИНСКОГО

Наверное, одним из самых больших успехов Исмаила Гаспринского был вклад, который он внёс в образование. Его программа образования, основанная на новом методе, получила наибольшую критику от мусульманского консервативного общества. В опубликованном в 1881 году

произведении «Русское мусульманство» говорилось о реформе в медресе, но там ничего не было сказано о реформах в мектебе. Несмотря на это, Гаспринский хорошо понимал, что реформу в обучении необходимо начинать с преобразований в начальной школе, т. е. мектебе, и начал действовать в этом направлении.

Исмаил бей следующим образом объяснил необходимость проведения реформ в мектебе:

«Согласно данным, которые я собрал в 1881 году у российских турков, в наличии более 16 тысяч районных мектебов, существует 214 медресе-и арабийя. В этих 16 тысячах мектебах полмиллиона турецких детей прожигают 5 лет своей жизни, и за это время они не обучаются даже 5 стропил важность образования:

«Человек никогда не сможет найти истину и счастье, но есть одна вещь, которая помогает идти по пути истины и счастья, она похожа на свет фонаря в темноте, эта вещь называется знанием. Знание активизирует мыслительный процесс образованного человека,

делает его ум острым, расширяет интеллект. Когда у человека становится больше ума и интеллекта, то его сила и богатство приумножаются».

В школе, которую Гаспринский открыл в 1884 году в Бахчисарае в районе Каймазага, изначально обучалось 9 — 12 учеников. Преподавателем в эту школу был назначен Бекир эфенди Эмектар, который являлся сподвижником Гаспринского. Без сомнения, при проведении уроков он пользовался пособием «Ходжа-и Сыбьян», которое было составлено Гаспринским. В результате ученики обучались на протяжении 45 дней по 4 часа в день. По мнению Гаспринского, этого времени было достаточно для освоения основ чтения и письма.

После того как назначенные 45 дней прошли, Исмаил бей экзаменовал учеников перед всем народом с тем, чтобы общество приняло новый метод и заинтересовалось «усул-и джадидом». Ученики должны были прочитать отрывок из книги, с которым они раньше не были знакомы, и написать текст под диктовку. Таким образом, должно было быть доказано, что уче-

кам чтения и письма на турецком языке. Я увидел, что они ограничиваются лишь изучением Корана, намаза и молитв. Эти районные мектебы лишь в силу своих религиозных названий официально находятся под контролем Религиозного управления, а на самом деле неподконтрольны никому. Эти пустые школы были свободными, довольно много дел можно было бы сделать, если привести в действие общественное мнение и привлечь его в дела школы. С этим убеждением я занимался привлечением общественного мнения в дела школы в каждом номере «Тарджемана» и во всех своих путешествиях».

Также в своей статье «Теракки ва Маариф» («Развитие и образование») Гаспринский следующими строками опреде-

ники с помощью нового метода за короткий срок в 45 дней смогли освоить чтение и письмо, которые при старом методе они не могли освоить в течение нескольких лет. На экзамен, открытый для публики, были приглашены до 200 просветителей города. В назначенный день из числа приглашённых на экзамен пришли только около 30 человек. Но и их свидетельств было достаточно, чтобы доказать, насколько успешен фонетический метод Гаспринского. После такого успеха Гаспринский открывает вечерние курсы для взрослых. Он лично проводил эти курсы, на которых обучалось порядка 20 человек и приблизительно через 40 дней учащиеся были способны читать простые тексты и писать.

Новости о новом методе обучения распространялись посредством газеты «Тарджеман» и передавались из уст в уста. В результате к Гаспринскому начали поступать различные запросы со стороны заинтересовавшихся в новом методе. Некоторые хотели напрямую приехать в Бахчисарай и на месте познакомиться с новым методом. Старания Гаспринского и открытие Бекиром эфенди новой школы в

Учёный, политический и общественный деятель Хаджи Максуди

Главный ярмарочный дом. Макарьевская ярмарка. Кон. XIX в.

городе Касимове Рязанской губернии привели к распространению нового метода в Тамбовской и Пензенской губерниях. За короткий период в 1890-е годы в каждой губернии было учреждено по 2 или 3 школы «усул-и джадид».

В 1890-е годы Гаспринский распространял не только идеи реформы образования, но и прав женщин, сближения с русскими, включения мусульман в западный образ жизни. Самым эффективным средством распространения этих идей Гаспринского была газета «Тарджеман». В типографии, в которой она печаталась, Гаспринский издавал разные брошюры, книги, литературные произведения (оригиналы и переводы) и т. д. Все его издания были образовательными, распространяли новые мысли и идеи и знакомили мусульман с новым миром.

Гаспринский не ограничивался распространением идей посредством своей газеты, в Бахчисарае в школе он на практике продемонстрировал использование «усул-и саутийа» в обучении чтению и письму. Среди обучающихся были и поволжские татары, приехавшие сюда из Волго-Уральского региона. Например, Хаджи Максуди (1868–1941) – педагог, издатель (журналист и преподаватель).

Приехав на ежегодную Макарьевскую ярмарку (Нижний Новгород), Исмаил Гаспринский рассказал о своей идее собравшимся мусульманам.

В 1893 году Гаспринский посетил Самарканд и в доме Абдулгани Хусаинова, который считался «лидером татарских купцов», открыл школу «усул-и саутийа». Среди узбеков эту школу называли «Машина мактап».

РОЛЬ ТАТАРСКИХ БОГАЧЕЙ

Период с 1890 по 1900 годы был самым активным периодом движения «усул-и джадид». Европеизированная татарская буржуазия поняла, что, усилив это движение, она сможет обеспечить себе экономические и социальные блага. В результате, уделяя больше внимания социальным проблемам, они идеологически влияли на население. Работа, которая велась в социальной сфере, благотворно влияла на их торговую жизнь и усиливала доверие к ним. В Сибири Нигматуллах хаджи, в Казани Ахмет бай, в Оренбурге Гани бай, Шакир и Закир Рамеевы, в Симбирске Акчурины и некоторые состоятельные люди

в Уфе оказывали большую поддержку этому курсу: открывали современные медресе, платили жалованье преподавателям и стипендию ученикам.

То, что татарская буржуазия стала руководить деятельностью в продвижении джадидизма, особенно в открытии курсов для подготовки преподавателей, приносило ощутимые результаты. В 1899 году Гани бай открывает в Каргалы первый курс для преподавателей (Дар-аль-Муаллим). Эта организация функционировала до 1901 года. Фатих Карими (1870–1937) был первым преподавателем естественных наук. За три года было подготовлено более 200 преподавателей начальных школ. Кроме этого, в период с 1897 по 1902 годы только Гани бай за пять лет открыл более ста школ для мальчиков и девочек. В то же

время медресе «Мухаммадия» (Казань), «Хусаиния» (Оренбург), «Расулия» (Троицк), «Усмания» (Уфа) вели преподавание по методу «усул-и джадид».

В 1905–1907 годах 90 % школ и медресе Казанской губернии уже начали работать по методике «усул-и джадид». На I и II Съезде мусульман России, проходивших в январе и августе 1906 года, для школ и медресе была принята программа, соответствующая методу «усул-и джадид», согласно которой школы делились на 1, 2 и 3 подготовительные классы и каждый из них следовал определённому учебному плану.

Идея проведения реформы в религиозных школах была озвучена в произведении ученика и соратника Марджани Хусайна Фаизханова (1823(28)–1866) «Ислах-и мадарис» («Реформа медресе»). Произве-

дение вышло в свет в 1850 году. Х. Фаизханов предлагал ввести в учебный план медресе точные науки, а также открыть татарские школы по европейской модели. Неизвестно, знал ли Гаспринский об этом произведении. Однако, раз он не упоминает Фаизханова, видимо, он либо не видел эту книгу, либо не посчитал нужным о ней упомянуть.

И. Гаспринский критиковал состояние системы мусульманского образования в России, описывая её следующим образом: «Писатели – это «молодые муллы», которые обучались в национальных медресе и по своему желанию изучали естественные науки. До сегодняшнего дня не было заме-

чено литературных трудов среди выпускников гимназий и университетов... Причина этого печального состояния очень проста: просвещённые и образованные мусульмане знают русский и французский языки, работают докторами, инженерами, горнодобытчиками и адвокатами, но да-

Знаменитый купец и меценат
Ахмет бай Хусаинов

Медресе «Хусаиния».
Оренбург.
Кон. XIX – нач. XX в.

Дом купцов и фабрикантов
Акчуриных в Ульяновске
(Симбирске)

леки от национального языка и написания текстов. Среди русской интеллигенции нет ни одного, кто не писал бы на национальном языке. Такое положение присуще только нам.

Ислам первоначально требует выполнения двух условий: обучения и поклонения. Как следствие, в каждом месте, где проживают мусульмане, должны быть школы для обучения и мечети для поклонения... Если в прошлом этих школ было достаточно, то теперь они находятся в та-

ком состоянии, что их нужно исправить и мысль о необходимости этого нужно донести до каждого.

Несколько лет я работал преподавателем. Знаком с состоянием школ и медрес. Бедные дети по шесть-семь часов в день на протяжении пяти-шести лет не получают ничего, кроме сидения перед кафедрой и арабских грамматических определений. Много бессонных ночей я провёл обозлённый и опечаленный тем, что ученики этих школ остаются лишёнными

Медресе «Мухаммадия»,
Казань

Первый съезд мусульман России на р. Ока. Во втором ряду второй слева – Исмаил Гаспринский. 1905 г.

письма, религиозных знаний и т. д.

Поэтому в 1884 году в «Тарджемане», который мы основали в 1883 году, была открыта тема нового метода в образовании. В Бахчисарае была основана школа по новой методике, где алфавит преподавался по ступенчатому и фонетическому методу. Когда у детей этой школы был замечен прогресс, то другие школы были вынуждены принять этот метод. Когда мы увидели, что за 6 месяцев ребёнок уже обучается чтению и письму на тюркском, владеет

Просветитель
и общественный
деятель
Фатих Карими

четырьмя арифметическими операциями, читает тексты на арабском и получает религиозные знания, мы начали распространять этот метод по другим губерниям, и сейчас этот метод распространился до

Медресе "Ус-мания", Уфа

китайского Туркестана».

Открытие школы в Бахчисарае Исмаилом Гаспринским по методике «усул-и саутийа» (или по другому — «усул-и джадид») стало поворотным моментом в системе мусульманского образования России. В качестве учебного пособия в этой школе использовалась книга Гаспринского быстрого обучения детей чтению и письму «Ходжа-и Субьян». Посредством газеты «Тарджеман», которая была распространена среди просвещённых мусульман России, Гаспринский знакомит общественность с успехами нового метода. В результате этих стараний, через три года после открытия новометодной школы в городе Касимове, где проживали татары, в 1887 году было открыто второе учебное заведение подобного типа. К 1905 году приблизительно в 5000 мусульманских школ России, несмотря на некоторые различия, начали использовать «усул-и джадид». Возможно, цифры взяты из журнала «Шура» 1912 года. В 1901 году в своей 16-страничной статье «Начало цивилизации мусульман России», которая вышла приложением к «Тарджеману», Гаспринский указывал на то, что более 500 школ начали использовать новый метод. Если за семь лет из почти 11000 школ и медресе

5000 перешли на «усул-и джадид», то это значит, что за семь лет было реформировано 4500 школ. Это, конечно, большое достижение, однако более 50% школ продолжали использовать «усул-и кадим», т. е. старый метод. Значит, до и после Октябрьской революции 1917 года среди мусульман было разделение на реформаторов и консерваторов. Довольно активное сопротивление новому методу было замечено в Средней Азии.

Согласно отчёту Министерства образования России 1911 года, было зарегистрировано 10 003 мектебе и 1085 медресе. Однако, журнал «Мир ислама» скептически относится к данным этого отчёта касательно Закаспийской области (Туркменистана), где говорится, что там 6003 мектебе и 328 медресе. По данным собственного исследования этого журнала, в Туркменистане (Закаспийской области) количество медресе не превышало 70. Нижеприведённые цифры подтверждают, что в отчёте министерства были ошибки. (На самом деле, ошибки не в цифрах, а в определениях. Вместо того, чтобы написать «Туркестан», министерство написало «Закаспийская область» и ввело читателей в заблуждение). Согласно российской статистике, в 1895 году в Казанской

Кастровское
медресе,
Касимов

губернии насчитывалось 647 мектебе и медресе, в которых обучалось 33 907 учеников. В 1911 году эти цифры увеличились, насчитывалось уже 1822 школы и 132 тысячи учеников. В Уфимской губернии насчитывалось приблизительно 1500 мектебе и медресе и 83 тысячи учеников; в Оренбурге насчитывалось 152 медресе, 226 мектебе, 16 044 ученика. В итоге, если сложить количество медресе и мектебе Волго-Уральского региона с цифрами, приведёнными выше, то только в Волго-Уральском регионе количество тюркских школ получается в районе 4 тысяч, а количество учеников доходит до 250 тысяч.

Царский указ от 17 октября 1905 года, дававший определённые свободы всем жителям, предоставил довольно много возможностей для распространения в Волго-Уральском регионе метода «усул-и джадид». Однако применение общего учебного плана во всех мусульманских школах было довольно затруднительно: не было центральной организации, с которой были бы связаны все мусульманские учебные заведения. Кроме того, мусульманские образовательные учреждения были вынуждены проводить реформы без финансовой поддержки Министерства образования России, т. е. лишь на средства родителей учеников и благотворителей. Следовательно, в обсуждаемом со всех сторон медресе не хватало некоторых ступенек. В общем, в начальной школе (ибтидаи) обучались 4 года, в средней школе (рушдийа и игдади) – 3 года и в высшей школе (галийа), являвшейся последней ступенью, 3 года. Таким образом, ученик, проучившись 12–13 лет, мог быть выпускником высшей школы. Однако, материальная необеспеченность не позволяла организовать все ступени. Даже в известных медресе Казани, таких, как Апанаевское и Марджани, были доступны лишь первые три уровня. Для того, чтобы стать выпускниками высшей школы, ученикам приходилось переходить в другие медресе. В медресе Азимова были ступени начальная и средняя. В

медресе Амирхана и Мансура была только средняя. Казанская «Мухаммадия», оренбургская «Хусаиния» и уфимская «Галия» были исключениями из правил, в которых существовали все четыре ступени. Медресе «Мухаммадия», как с материальной, так и с точки зрения качества преподавания было одним из лучших. В нём обучалось 500 учеников, преподавало 20 учителей. Медресе «Буби», несмотря на то, что располагалось в сельской местности, по праву славилось среди тюрко-татарского населения, в частности, среди мусульман России в целом.

Джадидизм придавал большое значение обучению не только юношей, но и девушек, и шло по пути организации школ и медресе для девушек. К примеру, в Тетюшах (1908), Троицке (1909), Оренбурге и Казани (1913) были открыты женские медресе Аитова, Хусаинова, Абитова, Амирхана и Мир-Хайдара. В 1915 году в Троицке открылась первая женская школа по подготовке преподавателей.

Как мы уже отмечали, школы финансировались родителями учеников, меценатами и благотворительными организациями. С этой точки зрения особо выделялась Оренбургская губерния. В Оренбурге насчитывалось 595 мечетей, в каждом втором районе были школа или медресе, и как минимум 20 благотворительных ассоциаций поддерживало их.

Образовательная деятельность, начавшаяся с движением «усул-и джадид», в скором времени принесла свои плоды.

Предположительно 20 миллионов мусульман, проживающих в России, в 1910 году издали больше 1000 книг, организовали 14 издательских домов, выпустили многочисленные газеты и журналы. Более 200 мусульман получили высшее образование в России и в Западной Европе, т. е. в Волго-Уралье и в других тюркских регионах Российской империи хоть и медленно, но росло число людей с национальным и культурным самосознанием.

После того, как Гаспринский увидел успешность применения нового метода в

Крыму, в европейской части России, среди татар и башкир на Средней Волге, на Кавказе и в Азербайджане, он решил, что сможет распространить «усул-и джадид» и на Среднюю Азию, где также проживали тюркские народы. С этой целью он посетил такие города, как Ереван, Баку, Ташкент, Бухара и Самарканд.

КАДИМИЗМ—ДЖАДИДИЗМ

В 1909 году И. Гаспринский излагает

Манифест Николая II, о даровании либеральных свобод, подписанный 17 октября 1905 года

Медресе «Буби». Деревня Иж-Бобья, Агрызский район Татарстана

Медресе «Галия», Уфа

Крымские татары.
Кон. XIX – нач. XX в.

свои идеи относительно реформаторов и консерваторов среди мусульман России в серии из трёх статей. Чтобы понять тему джадидизма и кадимизма как можно лучше, обратимся к некоторым из них.

«Среди англичан, самых цивилизованных и развитых людей нашего времени, очень много консерваторов... Между Россией и Англией существует 200-летнее цивилизационное расстояние... Если же брать наших мусульманских кадимистов и джадидистов (будь они неладны!), это расстояние ещё больше, да благословит нас Всевышний!

Перейдём к нашей цели: наши джадидисты яростно атакуют кадимистов. Кадимисты же не остаются в долгу и стараются ещё больше. Стороны уже не понимают одна другую, а джамаат не знает, что делать. Споры и конфронтации идут в таком стиле, что приходится говорить, что ни одна из сторон даже не в курсе истории цивилизаций».

«Сегодня, слава Богу, нет людей, которые говорят, что таджвид, письмо, счёт не нужны, религиозным знаниям не надо обучать, не надо давать детям полезные знания, месячный урок нужно проходить за шесть месяцев, реформа методики и программы образования не нужна. Но 30 лет

назад было мало людей, которые не называли джадидистов, говорящих об этих вещах, кяфирами (неверными).

Хаджи Хабибуллах, Ибрагим Каримов, Буби, Баруди, Фахретдинов, Шейхзаде, Ахунзаде, Марджани, учёные муллы боролись во имя этой благородной цели».

Когда последний правитель Крыма Шахин Гирей Хан начал строить регулярную армию по подобию русских войск, кадими-

Крымские татары. Гравюра В.В. Мельникова
по акварели Е.М. Корнеева. 1809 г.

сты (консерваторы) того времени клеветали на него, говоря, что «хан стал русским и армию сделает русской». В это время в Стамбуле инициативам Султан Селим Хана противодействовали османские кадимисты... Невежество и фанатизм, которые царили от пастухов до учёных мужей и исламских султанов! Страны Магриба, Индии и Мавераннахры стали жертвами неинформированности и необразованности.

Кадимисты нашей России и Мавераннахры настолько невежественны, что оскорбительно отзываются о великих

учёных нашего времени, таких как Шейх Джамаледдин Афгани, Шейх Мухаммед Абдух-и Мисри, Манастырлы Исмаил Хакки. Говоря, что Стамбул и Египет нарушают шариат и порядок, они пытаются продемонстрировать свою значимость!

Если так пойдёт и дальше, опустимся ещё ниже и будем жить как животные...

Переходя к нашим джадидистам, скажем, что они являются лишь другим концом той же самой палки. В них мало похожего на реформаторов цивилизованных народов».

К революции 1905 года джадидизм на-

ГАЗЕТА «ТАРДЖЕМАН» (1883–1918)

После своего последнего визита в Петербург в 1882 году И. Гаспринский, наконец, получает разрешение на издание газеты «Тарджеман» и на организацию типографии. Газета состоит из двух частей: тюркской и русской («Тарджеман»/ «Переводчик»). В 1883 году выходит официальное разрешение. Согласно заявке, данное разрешение выдавалось раз в год. Сохранились документы от 13 января 1882 года, от 6 марта 1883 года и 12 марта 1885 года, разрешавшие Гаспринскому быть владельцем типографии и делать литературные издания на татарском языке.

По мнению Дж. С. Кырымера, сыграл роль в выдаче разрешения Гаспринскому следующий фактор: в апреле 1883 года должны были проводиться торжества в честь 100-летия вхождения Крыма под управление России. Возможно, что в честь этого исторического события было выдано разрешение на издание одной газеты на родном языке. После того, как Крымское ханство было отделено от протектората Османской империи, противостояние между государствами не закончилось (послед-

няя война была в 1877–1878 годах). Разрешение правительства на издание газеты «Тарджеман» можно объяснить желанием властей вызвать у местных мусульман чувство симпатии по отношению к России, но точно неизвестно, по каким соображениям было дано разрешение на издание. Без сомнения, повлияло и то, что Исмаил Гаспринский был председателем Городской думы Бахчисарая, много лет общался и поддерживал дружеские отношения с русскими чиновниками, учился в военной академии и был дворянином. Русская бюрократия ему доверяла. Лояльность Гаспринского подтверждалась и теми строками, которые он написал в русской части первого номера газеты, изданной через 2 дня после празднования 100-летия присоединения Крыма 10 апреля 1883 г.: «Ровно сто лет назад, 8 апреля 1783 года, маленькое ханство (Крымское ханство) после окончательного разгрома вследствие беспорядков и кровавых событий обрело мир под управлением самой большой империи в мире и под её справедливыми законами... Крымские мусульмане, которые наряду с другими народами празднуют этот день, не могут отрицать того, что на протяжении ста лет пользуются этим хорошим отношением».

Писал ли он это искренне или под влиянием сложившихся условий, установить достаточно сложно. Для того, чтобы издавать «Тарджеман», Гаспринский был вынужден идти на компромисс с правящим режимом. Благодаря этому газета просуществовала довольно долго. Когда условия стали более приемлемыми, Гаспринский излагал свои мысли более открыто и остро, тем самым показывая, что соглашательская позиция была занята только для того, чтобы избавиться от дав-

ления. До первой русской революции 1905 года, которая принесла относительную свободу, турки России смогли издать в общей сложности 11 газет. Официальный запрет на те издания, которые уже получили разрешение, служил доказательством существования сильной цензуры. То, что «Тарджеман» просуществовал так долго (1883–1918), по нашему мнению, было результатом умной, взвешенной политики её издателя.

Тюркская часть «Тарджемана» была

идентична русскому варианту. Для того, чтобы иметь лучшее представление о газете, есть смысл исследовать её тюркоязычную часть. В верхнем правом углу газеты было написано следующее: «Управление газеты находится в Бахчисарае. Материалы, направленные для издания, должны содержать адрес и подпись автора. Материалы могут быть сокращены при необходимости, неизданные части по почте обратно не высылаются».

В левом углу указывалась дата издания по хиджре (15 Джемазиелахир 1300). Надпись внизу гласила о следующем:

«Стоимость годовой почтовой подписки газеты составляет 4 рубля. Шестимесячная подписка 2 рубля 50 копеек. Стоимость одного номера в розницу 10 копеек. Стоимость одной строки объявления на одном языке 4 копейки, на двух языках 6 копеек».

В первом номере были следующие разделы: «От редакции», «Столетие», «Исламская пресса в России», «Письма в редакцию», «Местные новости», «Внутренние новости», «Внешние новости», «Объявления».

Если мы по порядку рассмотрим эти разделы, то лучше поймём путь, по которому шел «Тарджеман». Тюркская и русская части газеты идентичны и являются переводами друг друга, за малым исключением – разметки страницы. Самыми важными являются разделы «От редакции», «Столетие» и «Исламская пресса в России». При кратком рассмотрении интересны следующие строки:

«ОТ РЕДАКЦИИ»

Мы бы хотели сказать читателям, что с момента начала издания газеты язык, который использован в русской части, соответствует тюркской версии и, насколько это возможно, соответствует привычкам исламской прессы. Вместе с этим мы извещаем вас о том, что основной задачей «Тарджемана» будет информирование российского общества и общественного мнения о пользе цивилизованной жизни и о наших национальных потребностях... Управляющие школ по подготовке учителей городов Ак-Мечеть и Горки и господин Чернявский в Казани являются образованными мусульманами.

С радостью сообщаем, что муфтий Яхья Оглан(ов), некоторые учёные и преподаватели обещали помощь. В таком случае, со словами «бисмиллях» мы приступаем к делу и берём в руки перо во имя истины и образования. О том, насколько полезным и соответствующим ожиданиям будет «Тарджеман», можно будет судить в будущем, но то, что судьями будем не мы, ясно как божий день». Из этих строк становится понятно, что «Тарджеман» хотел взять на себя задачу довести до сведения русских потребности мусульман. В то же время из раздела «Столетие», который мы приведём ниже, можно понять, что газета не хотела вступать в какую-либо конфрон-

тацию с царским руководством, а, наоборот, желала быть в согласии с официальной политикой властей.

«СТОЛЕТИЕ» И «ИСЛАМСКАЯ ПРЕССА В РОССИИ»

Восьмого апреля исполнилось сто лет со дня присоединения Крыма к России... Ровно сто лет назад, в апреле 1783 года, маленькое ханство, утопавшее в несчастье от кровопролития, беспорядков и набегов, присоединилось к самому большому государству в мире и обрело спокойствие, окруженное справедливыми законами. Этот день стал радостным событием для всех россиян. С присоединением Крыма население на юге и востоке России выросло...»

Следующий раздел, который привлекал внимание в первом номере «Тарджемана», – это «Исламская пресса в России». Здесь речь шла о газетах и журналах, которые издавались до «Тарджемана» на тюркском языке, в частности, о «Туркестанской газете» (полное название «Газета Туркестанской области»), которая в течение 15 лет издавалась при поддержке правитель-

обмен мнениями с Закиром и Шакиром Рамиевыми, а также с Аллахйар беем с Кавказа.

Вслед за этим Гаспринский принял решение, как было сказано выше, жениться на Зухре туташ, дочери богатого купца Исфандияра Акчуры из Симбирской губернии. Зухра туташ внесла в этот брак одну очень важную вещь – приданое и свои личные сбережения. Если бы не активы Зухры ханум, Гаспринский не смог бы открыть типографию и издавать газету. Денег, собранных с подписчиков, не хватало. Материальные возможности Зухры ханум, вероятно, были настолько значительными, что Гаспринский смог привезти из Стамбула личного типографского наборщика.

В первые годы было довольно трудно найти подписчиков на «Тарджеман/Переводчик». В 1888 году число выписывающих газету лишь чуть превышало 300. Несмотря на эту проблему, благодаря поддержке своей супруги Гаспринский обеспечивал издание газеты. Долгие годы «Тарджеман»

существовал в Ташкенте; о газете «Экинчи», которую в 1875 году в Баку выпускал Хасан бек Мелик(ов), но, к сожалению, долго не просуществовала; газете «Зийа-и Кафкаси» и журнале «Кешкюл», которые в 1875 году печатались Унсизаде в Тбилиси. Данными материалами газета наглядно указывала на то, что тюркские издания в рамках Российской империи необходимы. В разделе «Местные новости» сообщалось, возможно, о самой важной новости – участии муфтия Крыма князя Али Бека Хункал(ов) а в церемонии венчания на царство в Москве.

После того как Гаспринский получил разрешение на издание газеты, он с целью ознакомления с газетой и для обеспечения материальной поддержки начинает подписную кампанию. С этой целью он из Санкт-Петербурга поехал в Нижний Новгород и для привлечения внимания к газете начал распространять свою брошюру под названием «Тонгуч» среди тюрков, посетивших здешнюю ярмарку. Гаспринский, который обещал за год выпустить 51 номер газеты с годовой подпиской в три рубля, привлёк до 100 подписчиков. После успеха в Нижнем Новгороде он поехал в Казань, однако здесь к газете не проявили особого интереса, но состоялся полезный

обмен мнениями с Закиром и Шакиром Рамиевыми, а также с Аллахйар беем с Кавказа. Вслед за этим Гаспринский принял решение, как было сказано выше, жениться на Зухре туташ, дочери богатого купца Исфандияра Акчуры из Симбирской губернии. Зухра туташ внесла в этот брак одну очень важную вещь – приданое и свои личные сбережения. Если бы не активы Зухры ханум, Гаспринский не смог бы открыть типографию и издавать газету. Денег, собранных с подписчиков, не хватало. Материальные возможности Зухры ханум, вероятно, были настолько значительными, что Гаспринский смог привезти из Стамбула личного типографского наборщика.

«Тарджеман» состоял из четырёх листов, половина издавалась на тюркском, половина на русском языках. В первые годы тексты, написанные на русском языке, на тюркский переводил Хасан Нури. К концу 1905 года, то есть после Первой русской революции, Гаспринский отказывается издавать русскоязычную версию газеты. Если быть точным, то это уже и не нужно.

Тем не менее, Гаспринский продолжает писать статьи на русском языке. Конечно же, эти статьи печатаются с переводом на

лабяется цензура. По этому поводу он пишет следующие строки, адресованные Илье Ильичу Казасу (1833–1912), который на протяжении 23 лет был цензором «Тарджемана» (5 [18] декабря 1905, № 101):

«Дорогой мой цензор, Илья Ильич, сегодня я выпускаю «Тарджеман» без цензуры и вместе с этим ваша работа на протяжении 23 лет без зарплаты, без должности и без слов благодарности, лишь ваша работа цензором по совести во имя науки и образования, воспринимаются мной как светлое воспоминание. Благодаря твоей защите, «Тарджеман» появился на свет в тёмный период, когда в Крыму не было чиновника, знающего турецкий язык и не было мусульманина, владеющего естественными науками и русским языком. Когда большинство газет под пытками лишались пера и голоса, «Тарджеман» продолжал защищать свой национальный путь. Благодаря тебе мы не так сильно чувствовали гнёт этого жестокого времени...

Да здравствует Илья Ильич!

От своего имени и от имени своего народа выражаю тебе искреннюю благодарность. Прими же её! Спасибо, спасибо!»

На мой взгляд, Гаспринский писал это и на самом деле испытывая искреннюю благодарность. Илья Казас был педагогом, востоковедом, автором учебников и у него были караимские корни. Он был человеком с турецкими корнями, исповадовавшим иудаизм. Наверняка он испытывал

турецкий язык.

В результате Первой русской революции 1905 года на некоторое время ос-

некоторую симпатию по отношению к родственным крымским татарам, так как за 23 года его работы «Тарджеман» выпускался непрерывно и газете не противодействовали.

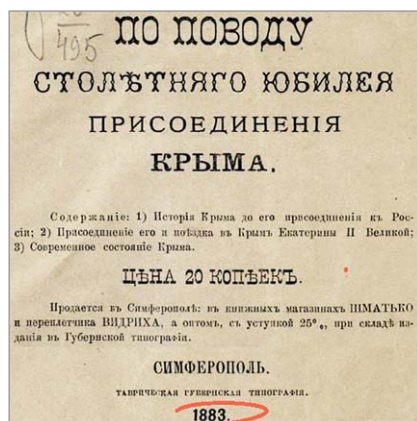
В объявлении, которое было размещено в конце 30-страничной статьи под названием «Взвешенный взгляд на европейскую цивилизацию», которая была напечатана в Стамбуле в типографии Эбиззийа в 1302 году по хиджре (1885) и тайно попала в Крым, были написаны следующие строки:

«Желающим подписаться на газету «Тарджеман», которая раз в неделю выпускается в крымском Бахчисарае на турецком языке, просьба обращаться к директору кофейни в Окуджуларбашы (Константинополь, Стамбул) Сарафим Эфенди.

«Тарджеман» выходит в пятницу и севастопольской почтой будет доставляться в Стамбул по понедельникам.

Ответственный редактор Исмаил Гаспринский»

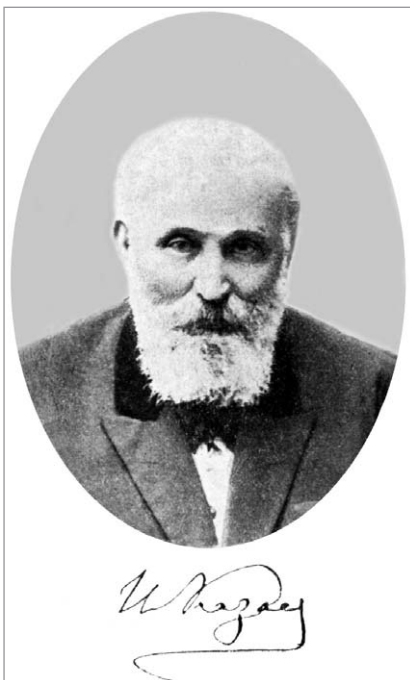
Из этого объявления очевидно, что в 1885 году «Тарджеман» выпускался раз в неделю и посылался в Стамбул.

С мамой
в кругу семьи

Брошюра «По поводу 100-летнего юбилея присоединения Крыма». Симферополь, 1883

Караимский про-
светитель Илья
Казас

«Тарджеман» до 1904 года выпускался два раза в неделю, после 1906 года три раза в неделю. К концу 1905 года газета немного изменила своё название и стала именоваться «Тарджеман-и Ахвал-и Заман» и после 1912 года стала выходить ежедневно.

Известно, что у «Тарджемана» были подписчики в Стамбуле и Болгарии. Однако в 1888 году, в период правления Абдулхамита II, ввоз газеты в Османское государство был запрещён. Через шесть лет, в 1894 году, запрет был аннулирован. В начале, когда выпускалась газета, Гаспринский сталкивался не только с материальными проблемами, но и с трудностями распространения самой газеты. Большая часть мусульман с сомнением смотрела на такой вид периодической печати. В 1888 году Гаспринский отмечал: «До недавнего времени было мало мусульман, которые могли бы сказать о том, что такое газета». Кроме этого, у Гаспринского были и другие трудности.

Критические материалы, публикуемые на страницах «Тарджемана», зачастую содержали «оскорбления и слухи», а предложения Гаспринского культурно сближаться с русскими подвергались сомнению. Чтобы не пугать читателей, в первые

годы Гаспринский был более осторожным. В газете давалась нейтральная информация, которая не раздражала и не беспокоила мусульманское население. По этому поводу он писал следующее:

«Данная ситуация длилась три года. На четвёртый год я немного расширил содержание, добавил критику и темы, открытые для обсуждения. Но для этого нужно было убедить подписчиков, что написанное мной не состоит полностью из сплетен. Было трудно убедить читателей в этом и до сих пор я стараюсь убедить. Даже сегодня (1888) мои читатели думают, что я развожу сплетни, мне нужно направить все мои усилия, чтобы убедить их в обратном».

Вторая трудность преследовала его до конца жизни. Она продуцировалась консерваторами, особенно после 1905 года, личностями радикальных взглядов, которые занимались конкретной политикой в мусульманском обществе. В 1880-х годах примирительная позиция Гаспринского по отношению к русским была причиной возражений. Первоначально в подкрепление этих возражений приводились религиозные аргументы.

То, что Исмаил бей носил одежды в западном стиле, старался привить идеи, чуждые обществу, хорошо знал русский язык и призывал к примирению мусульман и русских, послужило причиной тому, что большинство воспринимало его как «перевёртыша».

ПРИМИРЕНИЕ С РУССКИМИ

За два года до выпуска «Тарджемана» (1881), Гаспринский в серии статей под названием «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения», опубликованных в газете «Таврида» и позже изданных в виде книги, говорил о пользе примирения между двумя обществами: «С появлением исторической необходимости в расширяющуюся Россию вступили народы Рязанского (Касимовского), Казанского, Астраханского, Сибирского, Крымского ханств,

даже народы Закавказья и в последнее время народы Средней Азии... Дальновидная политика даёт в управление и под покровительство России массу мусульман с богатыми территориями и делает их естественными партнёрами России между Европой и Азией, между образованием и невежеством, между движением и застоём». Эти свои мысли он популяризировал как на страницах различных номеров «Тарджемана», так и в своём произведении под названием «Русское восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского» (Бахчисарай). Гаспринский верил, что подобное примирение с русскими поможет мусульманам России в национальных и торговых делах. Он писал: «От хороших взаимоотношений с Востоком и от веры Востока в Россию мы можем много приобрести. В силу географического положения Россия и Восток должны заниматься интенсивной торговлей».

Когда русский капитализм в результате реформ распространял своё влияние, Гаспринский старался выделить в этом потоке место для национальной буржуазии. Для приобретения «общей выгоды» он работал над примирением двух сообществ. Даже несмотря на недовольство, вызванное ослаблением Османской империи после Берлинской конференции 1878 года, Гаспринский настаивал на тех идеях, которые были описаны в вышеупомянутом произведении. Он даже пишет, что «все говорят о русско-турецком сближении или же союзе. По реакции Европы становится понятно, насколько это правильная мысль». Тем самым он не ограничивался только Ближним Востоком, возможно, даже призывал всех турков к примирению.

СОДЕРЖАНИЕ «ТАРДЖЕМАНА»

Чтобы не попасть под жёсткую цензуру, Гаспринский внимательно отслеживал внешние и внутренние изменения и вынужден был быть мягким в критике. Следуя по пути русской либеральной прессы,

он старался многие актуальные проблемы осветить примерами, взятыми из западных стран.

В рассказе «Обитель счастья мусульман», опубликованном в «Тарджемане», Гаспринский критиковал захватническую политику английского империализма. В этом рассказе, который начал публиковаться в «Тарджемане» в 1887 году за подписью путешественника по имени «Мулла Аббас», автор, будучи в Париже, говорит следующее: «Нет никаких правовых условий пребывания англичан в Египте. Их пребывание в этой стране является прямым захватом, никоим образом нельзя поддерживать эти действия». По этому поводу возлюбленная героя, француженка Маргарита Салон спрашивает: «Скажите мне прямо, если бы нашлись люди, желающие их оттуда изгнать, то Вы бы им помогли?» На это он твёрдо заявляет: «Конечно же, помог бы» («Тарджеман», 1889, № 36).

Этот рассказ мастерски смешал вымышленную историю с реальной политикой. К тому же, публикация была своевременной. Это было время, когда начал образовываться союз между Россией и Францией и обострялось столкновение интересов Франции, Германии и Англии за право владения колониями в Африке.

Привлекает внимание и то, что на страницах «Тарджемана» упоминалось и о мусульманах, борющихся за свободу. К примеру, Шейх Мухаммед Ахмет (1848–1885) и Абдулкадир, которые сражались за свободу Восточного Судана, Алжира соответственно, упомянуты как «достославные гении и шейхи» («Тарджеман», 1889, № 46).

Герой рассказа Гаспринского «Обитель счастья мусульман» Мулла Аббас из Гранады проживает в тайном и идеальном мусульманском государстве, расположенном в горах в южной части французской Испании. Мусульмане этой вымышленной страны на протяжении веков жили среди европейцев, исповедующих другую религию. Они никому не подчинялись, самостоятельно развили науку и технику, имели трамваи, телефоны, электроэнергию, собственную банковскую систему и обладали

другими техническими средствами. Этим своим утопическим рассказом Гаспринский указывает на то, что и мусульмане смогут достичь уровня развитых стран. Если принять во внимание тот факт, что данный рассказ был написан в консервативном обществе, где использование электричества в мечети (например, в Томске) и использование спиртовой лампы населением (например, в Бухаре) считалось грехом, то становится понятно, какую важную работу проделал Гаспринский для пробуждения мусульман, чтобы привить идеи реформ.

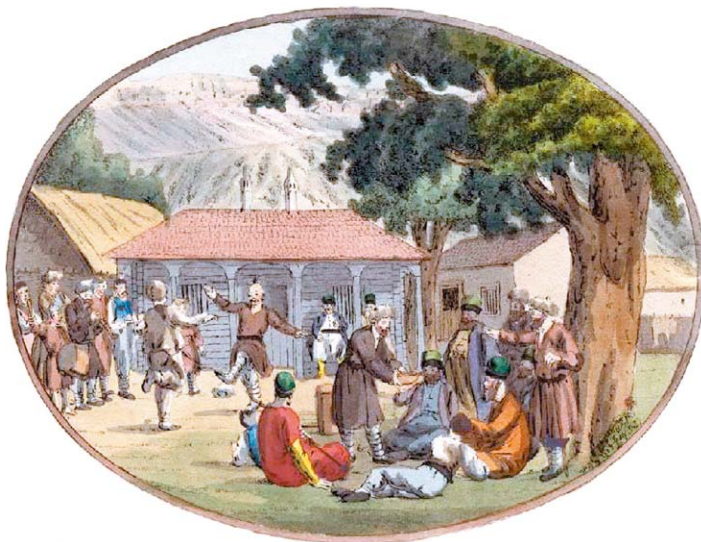
На последних двух с половиной страницах номеров газеты «Тарджеман» за 1906 год мы видим, что публикуется большой научный словарь под названием «Камус-и илмийа ва фаннийа». Без сомнения, таким образом Гаспринский старался просветить турков и разбудить в них интерес к науке. То, что целых две страницы из четырёхстраничной газеты были посвящены данному словарю, показывает, какое внимание уделялось в газете науке и образованию. Кроме этого, в каждом номере газеты были разделы «Положение государ-

ства и народное движение», «Внутренние новости», «Из наших газет» (из тюркской прессы России), а также специальные материалы, в которых говорилось о различных тюркских народах, социальной, культурной и политической деятельности, проводимой в городах, где они проживали. В №2 — 42 за 1906 год был опубликован роман Гаспринского «Гюндоду (Национальный роман)», который описывает жизнь самого автора. Кроме того, интересна его серия под названием «Через сто лет, или 2000 год». В номерах 1906 года были освещены следующие темы, которые напрямую интересовали мусульманское население и пытались привлечь внимание российских турков к вопросам свободы: «Конференция Аль-Джазиры» (№ 5, с. 3), «(Новые) двадцать школ усул-и джадид» (№ 5, с. 4), «Турция и Россия» (№ 6, с. 1), «Татары мы или нет?» (№ 6, с. 2), «Английский парламент» с фотографиями

Семья крымских татар и муллы.
Литография из книги: Pauli G.F.Ch. Description ethnographique des peuples de la Russie. Saint-Petersbourg, 1862

Народные развлечения крымских татар.
Худ. Х. Гейслер. 1804 г.

(№ 14, с. 1), «Свобода в Иране» (№ 20, с. 1), «По вопросу о переселении» и «Проблемы школы и образования» (№ 27, с. 1), «Казанские студенты» об уходе 65–70 студентов из медресе «Мухаммадия» (№ 28, с. 1), «Мусульманские газеты в Болгарии» (№ 29, с. 2), «Наш человек в Парламенте» об избрании депутатов-мусульман в Государственную думу (№ 30, с. 1).

Большое внимание было уделено языку в одном из номеров за 1906 год. Извест-

но, что основной лозунг Гаспринского — «Единство в языке, мыслях и делах». В будущем он хотел, чтобы все турки писали и разговаривали на одном общем языке. Его газета неизменно следовала главному лозунгу. Оставаясь верным османскому турецкому языку, он отказывался использовать арабские и персидские речевые обороты и писал на языке, понятном для просвещённого человека, который знаком со стамбульскими изданиями. Однако после революции 1905 года, с обретением свободы среди турецких народов начался издательский газетный бум и каждый народ использовал в изданиях свой язык. Применяемый Гаспринским османский турецкий язык был труден для понимания, особенно для народов кыпчакской группы, таких как казанские татары, башкиры, ногайцы, казахи, киргизы и прочие. Следовательно, его газета ими не читалась. Гаспринский воспринимал это как отделение от общего языка. Наверное, из-за подобных опасений, начиная с № 28 газеты «Тарджеман», во втором абзаце первой страницы каждого номера начинают размещаться тексты под названием «Общий литературный язык».

«АЛЕМ-И НИСВАН» («ЖЕНСКИЙ МИР»)

По инициативе Гаспринского и под управлением его старшей дочери Шефики, в 1906 году начинает издаваться жур-

нал «Алем-и Нисван» («Женский мир»). Это был первый женский журнал российских турков. Второй журнал — «Сююмбике» — начал выпускаться в Казани в 1913 году. По одному из номеров 1907 года можно отследить темы, которые в нём публиковались, что мы и сделаем ниже. Издававшийся в Бахчисарае с 1906 по 1910 годы журнал «Алем-и Нисван» состоял из 8 страниц, выпускался раз в 15 дней или же раз в неделю. В журнале уделялось много внимания темам, которые касались женщин и семьи.

ЦЕЛЬ «ТАРДЖЕМАНА»

Исмаил Гаспринский верил, что турецкий народ един и, несмотря на различия в географическом положении и в диалектах, не должен распадаться на части. Он понимал, что язык является силой, объединяющей турецкие народы. Этот язык должен был шаг за шагом отторгнуть арабские, персидские заимствования и слова из других языков. Цель была в том, чтобы турки читали и писали на чистом турецком языке. На эту тему он вёл переписку с издателями и мастерами пера из Азербайджана, Волго-Уральского региона и Турции. Книжки, изданные будь то в Стамбуле, Бахчисарае, Баку, Казани, Ташкенте или в других

Представители мусульманской фракции Второй Государственной думы. 1907 г.

тюркских городах, должны были свободно читаться и пониматься всеми тюрками.

С распространением и становлением общего тюркского языка во всех тюркских государствах было бы легко обеспечить единство мысли, которое обеспечило бы единство в делах. Гаспринский говорил: «Есть некоторые мысли, но они запрещены для нас. Эти мысли я оставляю поколению, которое придёт после нас. Мы будем создавать смысловое единство, объединим языки, а о политическом единстве пускай подумают другие». Вместе с этим, во время празднования 25-летия «Тарджемана», из девиза и родового знака Крымского ханства «тарак тамга», что он повесил между двумя скалами, находившимися рядом с типографией, становилось понятным, что он имел в виду под «единством в делах».

Со временем «Тарджеман» стал газетой, которую ждали просвещённые люди во всех тюркских государствах, и долгое время оставался таковым. Известно, что иногда только в Стамбуле продавалось свыше 5 тысяч номеров. В 1897–1898 го-

дах продавалось до 200 номеров «Тарджемана» в Болгарии и до 100 номеров среди крымских татар Добруджи. В Турции продавалось 5 тысяч номеров «Тарджемана». Н. И. Ильминский (1822–1891), миссионер, трудившийся в области христианизации национальных меньшинств, в своей записке, направленной обер-прокурору К. П. Победоносцеву (1827–1907) пишет о своём беспокойстве по поводу издания «Тарджемана» и деятельности Исмаила бея следующее:

«...Обращу Ваше внимание ещё на то, что Гаспринский – издатель «Тарджумана» («Переводчика») в Бахчисарае преследует цели:

1) распространить между магометанскими подданными Русской империи европейское просвещение на магометанской основе, магометанские идеалы подкрасить европейским образованием;

2) всё многомиллионное и разноместное и частью разноязычное население магометан в России объединить и сплотить (пример – немецкое объединение);

3) уложить посредством своего органа

для всех в России магометан тюркского корня язык османский. И что же оказывается теперь? Я слышал, что в Казани с года на год умножаются турецкие газеты и учебники, по приёму и содержанию европейские, а по языку османские. Значит, Гаспринский и К^о хотят провести к татарам европейское образование, но только отнюдь не через Россию».

В 1912 году газета «Тарджеман», кроме Турции, продавалась в Египте, Иране, Индии и даже в Марокко. Гаспринский работал главным редактором и лично занимался всеми делами издания, вплоть до самой мелочи. В «Тарджемане» публиковались статьи самых известных и самых мана». Историки советского периода признавали невероятный успех и влияние «Тарджемана». Дж. Валидов по этому поводу сказал следующее: «Эффект, который породила эта маленькая газета, в тысячу раз превосходил эффект известной русской газеты «Новое время» или даже известной английской газеты «Таймс».

На вид «Тарджеман» был умеренно консервативно-реформистской газетой, сторонницей мусульманского объединения. В начале 1905 года по этой умеренной позиции га-

зеты был нанесён удар. В 1904 году Россия потерпела неожиданное поражение в русско-японской войне. Это вызвало внутреннее недовольство, забастовки, рабочие движения и протесты. В конце концов, царь Николай II вынужден был объявить о конституционной реформе. В это время появляется новая оппозиция под названи-

лучших просветителей тюркского мира, таких как Юсуф Акчура (1876–1935), Фуад Кёпрюлю, Зия Гёкальп, Ахмет Мухтар-паша (Турция), братья Рамиевы, Ахмет Хади Максуди (1867–1941), Ризаэддин Фахреддин (1858–1936) (Волго-Уралье), Феридун Бей Кёчерли, Али Акбар Рефибейли, Нариман Нариманов, Осман Акчокраклы, Амет Озенбашлы, Хасан Сабри Айваз(ов), Ибрахим Фехми (Азербайджан) и другие. Получая материальную помощь от братьев Хусаиновых из Оренбурга и Зейнел Абидина Тагиева из Баку, Гаспринский в последние годы уже не испытывал материальных трудностей в издании «Тардже-

ем «Генч татарлар» («Молодые татары»), состоящая из молодых крымско-татарских просветителей, которые, устав от консерватизма своих старших собратьев, были более ориентированы на социалистическую борьбу. «Генч татарлар» брали пример с «Генч тюрклер» («Молодые турки») и в первое время работали подпольно. Данная группа находилась под влиянием

Будущий редактор журнала «Женский мир» Шефика Гаспринская. Нач. XX в.

Обложка журнала «Alem-i nisvan» («Алем-и нисван»/«Женский мир»)

Страничка журнала «Alem-i nisvan» («Алем-и нисван»/«Женский мир»)

Один из лидеров женского мусульманского движения XX в. Шефика Гаспринская

русского социалистического и революционного движения. «Генч татарлар» под управлением Абдуррашида Мехдиева (1880–1912), который работал преподавателем в Карасубазаре, начали открыто распространять идею, что национальная, социальная и политическая независимость осуществима только в борьбе с царским режимом. Провозглашая, что «земля принадлежит тому, кто пожелает её иметь», они разделяли позицию социал-демократов. Свою законную деятельность «Генч татарлар» осуществляли посредством прессы. Вначале издавали брошюру «Учкун» («Искра»), в 1906 году «Ватан Хадими» («На службе Родине»). Редактором и ответственным директором газеты был Абдуррашид Мехдиев. Хасан Сабри Айвазов и Абдулхамит Шейх-заде писали статьи. По причине радикализма газета была закрыта в 1907 году. Хоть Мехдиев и добился повторного разрешения выпускать газету в конце 1907 года, но весной 1908 года она закрылась и на этот раз навсегда.

Избрание Мехдиева во II Государственную думу в качестве депутата было успехом «Генч татарлар». II Государственная дума (20 февраля – 3 июня 1907 года) через короткий промежуток времени была распущена, поэтому Абдуррашид Мехдиев вернулся в Карасубазар и проработал там председателем городской администрации вплоть до своей кончины.

«Ватан Хадими», которую выпускал Мехдиев, в скором времени становится конкурентом «Тарджемана». Несмотря на

то, что печатная жизнь этой газеты была недолгой, она находила возможность атаковать умеренную позицию Гаспринского. Гаспринский понимал, что только лишь «Тарджемана» не хватит, чтобы влиять на смелых и радикально настроенных тюркских просветителей, поэтому в 1906 году он начинает выпускать еженедельную газету «Миллет». С 1908 года Хасан Сабри Айвазов назначается руководителем газетой. Кроме этого, как мы отмечали ранее, Гаспринский, под управлением своей дочери Шафики ханум выпускает «Алем-и Нисван» («Женский мир») до 1910 года, «Алем-и Субьян» («Детский мир») до 1915 года и юмористический журнал «Ха! Ха! Ха!».

Издательская деятельность Гаспринского отрицательно воспринималась консервативной прессой и поддерживалась представителями тюркской либеральной прессы, в которой печатались статьи, восхваляющие Гаспринского и особенно «Тарджеман». К примеру, популярный среди тюрков России азербайджанский юмористический журнал «Молла Насреддин» в честь 25-летия «Тарджемана», 2 мая 1908 года, в телеграмме, направленной из Тбилиси, писал следующее:

«Мы высоко оцениваем Вашу четвертьвековую деятельность на благо наших братьев, мы являемся Вашими друзьями, направляем Вам наши дружественные пожелания и искренне говорим: «Да здравствует Исмаил Бек!» Молла Насреддин».

«ТАРДЖЕМАН» И ДРУГИЕ ТЮРКСКИЕ ГАЗЕТЫ

В 1883 году Гаспринский говорил, что «в восстановлении величия нации пресса должна играть большую роль». Однако потомки народа, который обладал богатой историей, традициями, культурой и особенностями строительства великого госу-

Педагог
и миссионер
Николай
Ильминский

Писатель, историк
и политик
Юсуф Акчура

Просветитель
Риза Фахреддин

Журналист
Амет Озенбашлы

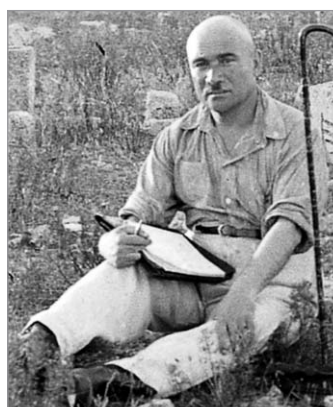
Великий визирь
Османской империи
Ахмед Мухтар-паша

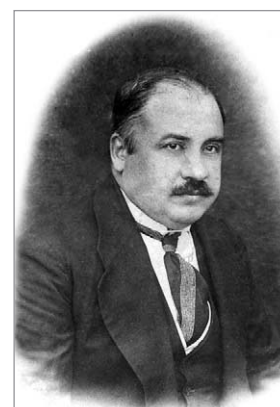
Турецкий поэт, литера-
туровед и историк Фуад
Кёпрюлю

Классик крымско-та-
тарской литературы
Асан Айвазов

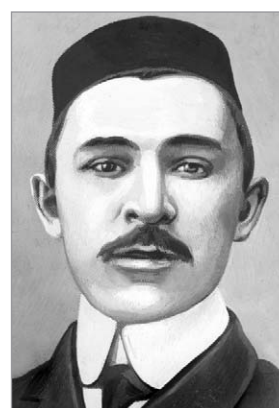
Писатель, историк
и литературовед
Осман Акчокраклы

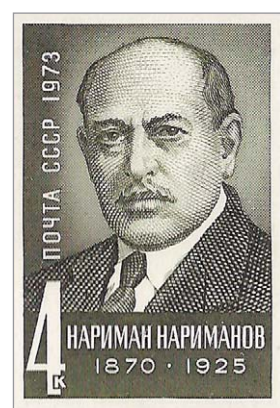
Турецкий писатель,
учёный и политик Зия
Гёкальп

дарства, находясь в составе Российской империи, до 1883 года были лишены собственной национальной прессы. На самом деле право не дают, а берут. В этом плане мусульмане России отставали от других мусульманских народов. Мы можем засвидетельствовать, что до 1883 года, который является годом выпуска «Тарджемана», в России выпускалось несколько газет на тюркском языке. Но они не просуществовали долго и не смогли достичь успехов, каких достиг «Тарджеман». До революции 1905 года, которая предоставила возможность для издания различных газет, в общей сложности издавалось до 10 тюркоязычных газет и журналов, которые перечислены ниже:

Год издания	Название	Место выпуска	Язык издания (диалект)
1870	«Газета Туркестанской губернии»	Ташкент	узбекский

Турколог, просветитель,
литературный критик Джа-
мал Валиди

Азербайджанский пи-
сатель и политический
деятель
Нариман Нариманов

1875	«Экинчи»	
1879	«Зийа»	
1880	«Зийа-и Кафкаси»	

Общественный и государственный деятель Абдуллах Мехмедиев

«Ялт-йолт»	Казань
«Бурхан-и Таракки»	Астрахань
«Дин ва магишат»	Оренбург
«Нур»	Петербург
«Тарджеман»	Бахчисарай
Журналы	
Название	Место издания
«Молла Насреддин»	Тбилиси
«Мазхар»	Тбилиси
«Йени Фююзат»	Баку
«Талхис»	Баку
«Мавсир-и Бахр-и Хазар»	Ашхабад

1883	«Кешкюль»	«Талхис»	азербайджанский	Баку
1883	«Тарджеман»	«Мавсир-и Бахр-и Хазар»	крымско-татарский	Ашхабад
1888	«Газета Степной губернии»	Оренбург	казахский	Оренбург
1902	«Миръат»	Петербург	татарский	Петербург
1903	«Шарк-и Рус»	Тбилиси	азербайджанский	Тбилиси
1904	«Нур»	Оренбург	татарский	Оренбург
1904	«Хаят»	Баку	азербайджанский	Баку

Новая ситуация, возникшая после революции 1905 года, способствовала заметному развитию издательской деятельности турков России. Это положение отрицательно сказалось на тираже «Тарджемана». Выше мы говорили, что тираж газеты доходил до 5 тысяч. Однако, согласно официальным документам, в 1910 году «Тарджеман» печатался тиражом уже 1500 экземпляров. Согласно этому официальному отчёту, общий тираж газет и журналов, издававшихся в России на турецком языке, превышал 28000.

Кроме перечисленных выше, тираж ежемесячника «Иктисад», издававшегося в Самаре, составлял 1000, а тираж журнала «Шура», который издавался в Оренбурге, два раза в неделю, составлял 1500 экземпляров. Согласно этому расчёту, тираж газет и журналов на турецких диалектах за 1910 год составлял 27300. Известно, что этот отчёт не охватывает всю турецкую прессу. По нашим данным, по меньшей мере, 9 изданий не упомянуто в этом отчёте. Это – «Алем-и Нисван», «Алем-и Субьян», «Чюкеч», «Хакикат», «Маариф», «Малумат-и Махкеме-и Шери'йе-и Оренбургийя», «Миллят», «Миръат», «Шахаб-и Сагиб».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

Газеты (1910)		Мы уже ранее рассматривали два произведения Гаспринского на русском языке, отражающие его политические, социальные и культурные взгляды. Существуют и различные критические заметки Гаспринского. Многие из них были собраны профессором Явузом Акпынарлом. Остановимся на двух романах Гаспринского, которые сначала сериями были напечатаны в газете «Тарджеман», а позднее изданы в виде книг. Гаспринский использовал элементы научной фантастики. В то же время они написаны в чрезвычайно дидактической манере. Кое-где в тексте использован	
Название	Место издания	Тираж	Язык
«Байануль Хак»	Казань	1400	татарский
«Йолдыз»	Казань	2400	татарский
«Идел»	Астрахань	1000	татарский
«Вақыт»	Оренбург	3600	татарский
«Сада»	Баку	1500	азербайджанский
«Гюнеш»	Баку	1000	азербайджанский
«Газета Туркестанской губернии»	Ташкент	1800	узбекский
«Казан мухбире»	Казань	500	татарский

	1200	татарский	простой язык, понятный даже нашему современному читателю, а некоторые фрагменты написаны на османском языке, для понимания которого необходим словарь.
	500	татарский	
	800	татарский	
	2500	татарский	Первое произведение вышло серией в 26 номерах 1887 года, называлось «Френгистан мектуплары» и было написано под французским псевдонимом Муллы Аббаса. Второй роман, который является
1900	1500	крымско-татарский	«Мана», а в 1906 году повторно был издан продолжение этого романа под названием «Судан мектуплары», а с 1890 по 1891 годы в 28 номерах вышло продолжение под названием «Кадынлар Улкеси». Действие происходит в стране, где женщины обладают всеми правами мужчин, а мужчины должны
1900	1000	азербайджанский	смотреть за детьми, убираться дома и ходить закрытыми. В 1908 году рассказом «Мулла Аббас Франсевийе Тесадюф», который выходил в шести номерах газеты, этот большой роман заканчивается. Некоторые части произведений изданы в виде книг, а некоторые так и остались на страницах газет.
1900	200	персидский	

Кроме этого, есть и незаконченные рассказы. Между 1895 и 1897 годами были написаны дидактические, образовательные и наставляющие рассказы, такие как «Арс-

продолжением первого, называется «Обитель счастья мусульман», действие которого происходит в развитом исламском обществе, представители которого живут во Франции и Испании. Этот роман вышел серией в 1891 году, потом издавался в виде книги и 1895 году снова выпускался серией. Через восемь лет, в 1903 году вновь увидел свет на страницах «Тардже-

лан кыз», «Карт Агай», «Ахмет бай Ташкесенли ва Бедрос Ага Каракашьян», «Иван и Сулейман». Понятно, что эти рассказы были написаны для детей и малограмотной части населения. В последние годы Гаспринский уделял много внимания политической деятельности, поэтому отказался от подобной литературной деятельности.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

10 мая 1893 года Гаспринский выехал из Бахчисарая в Севастополь, а оттуда на корабле направился в Батуми. Пересёк Кавказ и добрался до Тбилиси. Несколько дней оставался в Тбилиси и Баку, переправился через Каспийское море и достиг Узун-Ада. В тот же день сел на поезд до Бухары. По прибытии его встретили официальные представители ханства, и он был назначен официальным гостем бухарского эмира. В Бухаре Гаспринского разместили в усадьбе, где обычно гостили послы, и дали в его распоряжение экипаж из четырёх лошадей и четырёх извозчиков. Эмира в городе не было. Гаспринский пробыл в Бухаре четыре дня, встретился с кази-каланом и рассказал ему свою идею об «усул-и джадид». Кази-калан хоть и поддержал его идею о модернизации образования, но настаивал на том, что преподавание должно вестись не на тюркском, а на персидском языке. Гаспринский же, несмотря на то, что официальным языком Бухары являлся персидский, настаивал на том, что народ разговаривает на узбекском и учебники, написанные на тюркском языке, имели бы больший успех.

Не достигнув результата в Бухаре, Гаспринский направился в Самарканд. Здесь его принимал богатый татарский купец Гани Хусаинов, выходец из Оренбурга, в то время проживавший в Самарканде. Гани бай был человеком, который внимательно следил за деятельностью Гаспринского. Он предложил ему открыть в своём доме школу «усул-и джадид» и взял на себя необходимые расходы. В школе, открытом в доме Гани бая, училось 23 ученика. Гаспринский поручил преподавание путешествовавшему вместе с ним Султану Маджиду Ганизаде, который был преподавателем русского языка в Баку. Он оставался в Самарканде до тех пор, пока не подгото-

вил нескольких учителей, способных преподавать по новой методике. За 40 дней Султан Маджид обучил несколько человек новому методу. Однако из-за противодействия местных мулл и запрета властей школа была закрыта.

Не задержавшись надолго в Самарканде, Гаспринский уехал в Ташкент. Там он встретился с Остроумовым и 8 июня 1893 года снова вернулся в Самарканд. Здесь его нашёл представитель эмира Бухары и известил о том, что тот примет его в Шахрисабзе. Приём длился недолго. Наряду с собственным нежеланием вводить в свою страну современное образование, эмир опасался, что изменения встретят противодействие, и отказался от «усул-и джадида».

Так как Гаспринский был гостем эмира, в его честь было организовано немало торжественных церемоний.

Через 15 лет, в 1908 году Гаспринский по тому же маршруту снова отправился в Бухару. Он надеялся на перемены. Гаспринский снова встретился с эмиром и его предполагаемым наследником Алимджаном Торе. Он остался доволен тем, что в Самарканде и Туркестане открывались школы, работающие по новой методике. Однако в Бухаре подобных школ всё ещё не было.

ВНОВЬ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

8 апреля 1905 года в Петербурге в доме Габдрашида Ибрагимова (1857–1944) собираются Алимардан Топчибашев (1863–1934), Ахмед Агаев (1868–1939), Али Хусеинзаде (1864–1941), Алим Максудов, Бюньямин Ахметов и решают создать политическую партию. Исмаил Гаспринский, приехавший в Петербург через несколько дней после этого собрания, поддерживает эту идею. Было решено провести первое собрание партии во время Макарьевской ярмарки (Нижний Новгород). Второе консультационное собрание партии, которая получила название «Союз мусульман», было решено провести 20 мая 1905 года в Чистополе во время свадьбы дочери Закира хазрата. На эту свадьбу были приглашены гости со всей России. Мусульмане России должны были действовать с большой осторожностью из-за тайной полиции. В собрании участвовали имамы, ученики, предприниматели, писатели и журналисты. На этом собрании Габдрашид Ибрагимов пред-

ложил создать ассоциацию под названием «Нашр-и Маариф», так как верил, что заинтересовать людей политическими и экономическими темами можно только с помощью прессы. Так как принципиальных решений на собрании принято не было, снова была озвучена идея проведения собрания в период Макарьевской ярмарки.

Министерство внутренних дел и участники собрания были ознакомлены с решением собрания.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД МУСУЛЬМАН

15 августа 1905 года

В результате тайного решения, принятого 8 апреля 1905 года в Петербурге и благодаря разосланным приглашениям, к 10 августа представители мусульман с разных уголков страны начали прибывать на Макарьевскую ярмарку. Это были представители Волго-Уральского региона, Крыма, Кавказа, Туркестана и Сибири, населённых тюркскими народами. Среди них были такие известные личности, как Алимардан

8 апреля 1905 года в Петербурге и благодаря Топчибашев из Баку, Исмаил Гаспринский из Бахчисарая, Саид-Гирей Алкин, Юсуф Акчурин, Фатих Карими из Казани; представители учёного сообщества, такие как судья Габдрашид Ибрагимов, Муса Джаруллах Бигиев, Абдуллах Апанаев; представители имущих слоёв Вали Яушев из Троицка, Закир Рамиев, братья Ахмед и

Гани Хусаиновы из Оренбурга; бывшие офицеры и землевладельцы Кутлукай Мирза Тевкелев, Шаххайдар Сыртланов, Салим-Гирей Джантюрин.

8 августа 1905 года был сделан запрос губернатору Нижнего Новгорода для разрешения проведения собрания. Губернатор, сославшись на Чрезвычайное положение, не дал соответствующего разрешения. Гаяз Исхаки, Фуат Туктаров и другие социалистически настроенные молодые люди, организовав собрание, потребовали демократических преобразований. 13 августа мулла Гали Яушев организовал банкет для бакинских гостей. На этом банкете присутствовали известный меценат Шамси Асадуллаев, Хашим Везирев, Алимардан Топчибашев, Абус-сууд Ахметов, Исмаил Гаспринский, Такизаде Сатаров – в общей сложности до 25 человек. Банкет имел характер политического митинга. Выступили Гаспринский, Топчибашев и Габдрашид Ибрагимов, и было решено

кавказья Шакир Рахманкул открыл собрание чтением Корана. Председательствовал на собрании Исмаил Гаспринский. С длинной речью выступил Алимардан Топчибашев из Азербайджана, владелец газет «Ибтида», «Хаят» и «Каспий». После этого были выступления Абус-сууда Ахметова из Уфы и Исмаила Гаспринского. Основной вывод заключался в необходимости создания союза для защиты интересов мусульман. На съезде, в котором приняли участие более 120 человек (в том числе около 20 студентов), в качестве принципа было принято, что мусульмане России разделятся на 16 подгрупп и каждая будет действовать по указу из цен-

вновь попросить разрешения у губернатора. Однако на запрос Абус-сууда Ахметова от 14 августа вновь поступил отказ. Некоторые молодые люди предложили выступить с протестным маршем, но решили зафрахтовать корабль и провести конгресс на судне. После этого были направлены приглашения лишь определённым лицам (студентов не пригласили), хотя было решено, что в собрании будут участвовать и те, кто придёт без приглашения.

15 августа 1905 года около 9 часов приглашённые начали собираться на пароходе «Густав Струве». Из-за опасений, что об этом узнает тайная полиция (охранка), пароход вышел в плавание раньше назначенного времени. По другой версии, он отчалил раньше, чтобы воспрепятствовать участию Гаяза Исхаки и его друзей, которых подозревали в поддержке «левых» идей. Однако те добрались до корабля на баркасе.

Когда пароход отдалился от порта на расстояние одной мили по Оке, имам За-

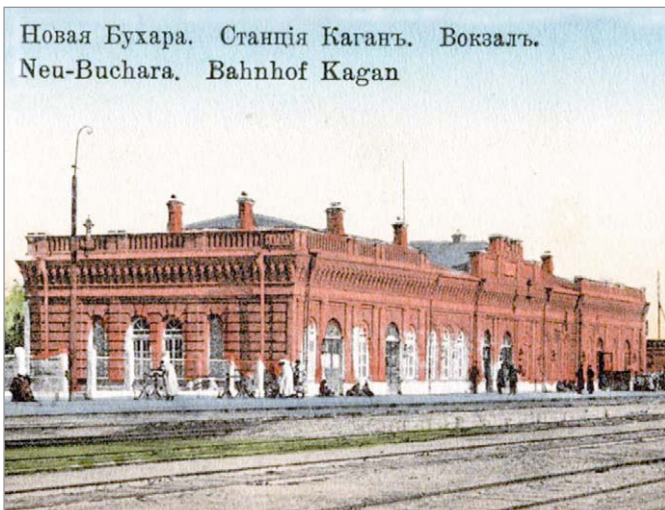
кавказья Шакир Рахманкул открыл собрание чтением Корана. Председательствовал на собрании Исмаил Гаспринский. С длинной речью выступил Алимардан Топчибашев из Азербайджана, владелец газет «Ибтида», «Хаят» и «Каспий». После этого были выступления Абус-сууда Ахметова из Уфы и Исмаила Гаспринского. Основной вывод заключался в необходимости создания союза для защиты интересов мусульман. На съезде, в котором приняли участие более 120 человек (в том числе около 20 студентов), в качестве принципа было принято, что мусульмане России разделятся на 16 подгрупп и каждая будет действовать по указу из цен-

Севастополь. Нач. XX в.

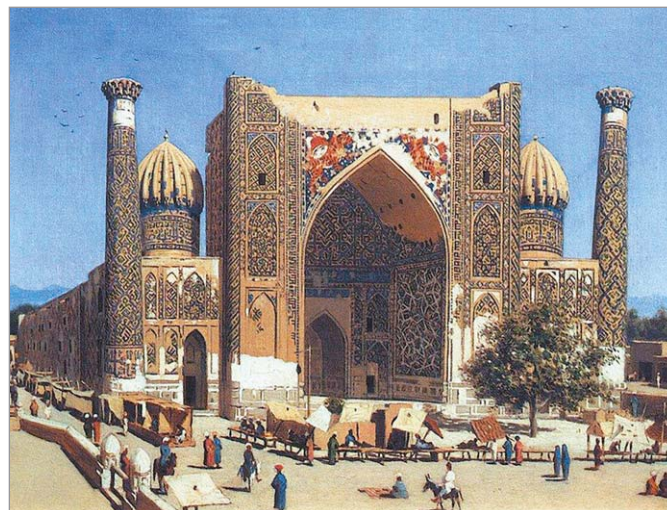

Порт Баку. Кон. XIX в.

Вокзал Бухары.
Кон. XIX в.

Самарканд. Медресе Шир-дор на площади Регистан.
Худ. В.В.Верецагин. 1871—1873 гг.

знаний, опыта и поддержки прессы, было успешным шагом.

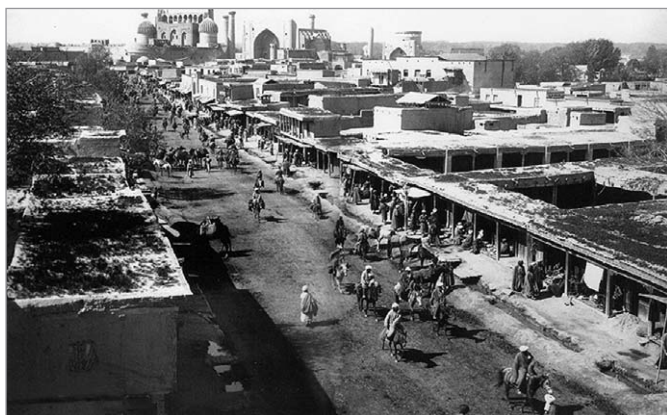
После возвращения в Санкт-Петербург Габдрашид Ибрагимов опубликовал без цензуры произведение «1400-летний взгляд», в котором говорил о необходимости союза мусульман. В это время в октябре в России беспорядки дошли до критического предела, под давлением революционного движения 17 октября 1905 года царь был вынужден объявить манифест и признать некоторые свободы.

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД МУСУЛЬМАН (13–23 января 1906 года)

На съезде, прошедшем 15 августа 1905 года в Нижнем Новгороде, было принято решение о проведении второго конгресса, организация которого была поручена казанскому отделению неофициальной политической партии «Мусульманский союз». Самый активный член казанского комитета, Юсуф Акчура сразу же приступил к подготовительным работам и сообщил всем заинтересованным лицам, что съезд состоится 15 января 1906 года в Санкт-Петербурге. В это время в России происходили важные политические изменения. Царь выпустил манифест от 17 октября, предусматривавший некоторые свободы для народа, Россия переходила на конституционное управление; была созвана Дума.

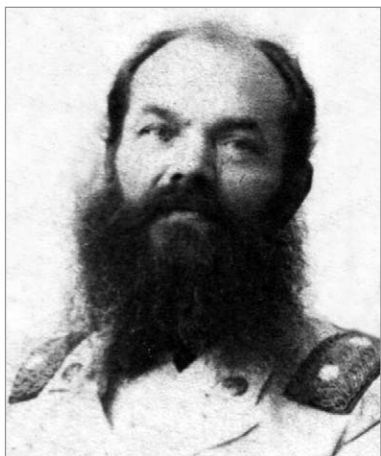
В атмосфере этих политических пере-

Торговые ряды Регистана.
Кон. XIX в.

Государственный банк в Ташкенте.
Кон. XIX в.

Учёный-ориенталист
Николай Остроумов

Бухарский эмир Сеид Абдул-Ахад-хан

мен началось оживление и в общественной жизни турков. 13 января 1906 года в Петербург начали приезжать представители мусульман со всей России. Вечером 14 января Муса Джаруллах Бигиев и Юсуф Акчурин организовали приём для всех представителей, на котором побывало больше ста человек. 17 января в Петербург прибыли муфтий Крыма Адил Гирей Карашайский, казиаскер (войсковой судья) Хаджи Омер и другие лидеры, однако официальный конгресс всё никак

не начинался, ибо не было необходимого разрешения. Несмотря на то, что делегация в составе муфтия Адил Гирея Мирзы, муллы Галимджана Баруди, Алимардана Топчибашева и Ахмеда Мирзы Муфтызаде, обратилась в Министерство внутренних дел, необходимое разрешение так не было получено. Во время этой путаницы представитель казахских дворян Чингисхан был принят министром внутренних дел, который сообщил, что «в случае, если организаторы заплатят тысячу рублей, то

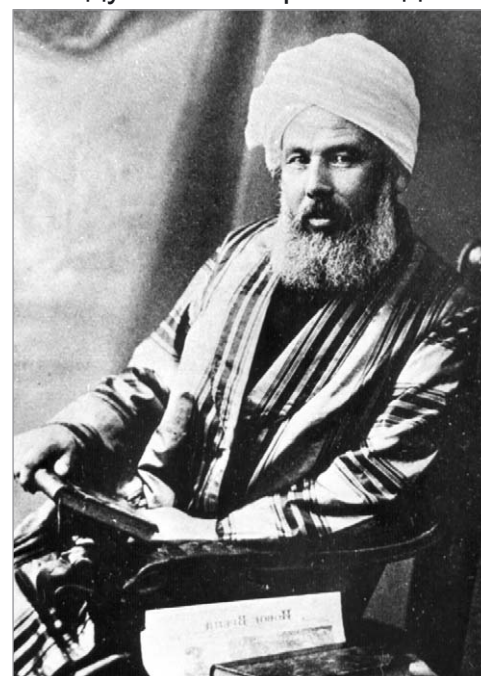
они смогут получить разрешение». Но практического решения так и не последовало.

Делегаты со всех уголков России пробыли в Петербурге две недели. За это время они неофициально встречались 4—5 раз. В доме Хасана Хамидуллина собралось до 20 делегатов. Во время одной из этих встреч был обсуждён проект устава «Союза» (23 пункта) и проект программы (79 пунктов), которые были переведены Алимарданом Топчибашевым на русский язык:

«На Втором всероссийском съезде мусульман (Петербург) в период с 15—23 января мусульмане, проживающие в различных городах и регионах России, приняли нижеследующие решения:

согласно прошлогоднему манифесту от 17 октября и указу от 12 декабря Его Святейшества Императора, мусульманами в столице Российской Империи, перед Его Святейшеством Императором, Верховным Правительством, Русским обществом и перед прессой было решено, что мусульмане смогут решать проблемы, связанные

Просветитель
и политический деятель
Габдрашид
казый
Ибрагимов

Члены партии «Иттифак ал-муслимин» («Союз мусульман»)

Азербайджанский журналист и государственный деятель Ахмед Агаев

Азербайджанский общественный деятель Али-бек Гусейнзаде

Азербайджанский общественный и государственный деятель Алимардан Топчибашев

с их религиозными потребностями и смогут высказывать своё мнение относительно выборов в Государственную думу.

Различные социальные группы России, с разрешения правительства, на своих съездах высказывают различные мнения. Однако мы (мусульмане), основываясь на законных правах, хоть и обращались в правительство за разрешением организовать «Конституционно-демократическую партию (кадеты)» и в рамках этой партии примут участие в выборах. Кроме этого, мусульмане России требуют обеспечить избрания депутатов в Думу в количестве, пропорциональном их численности».

вать съезд, как и другие граждане, наши просьбы, к сожалению, до сегодняшнего дня остались без ответа. Перед лицом этой несправедливости правительства мы, мусульмане на съезде, организованном 13–22 числа, подготовили устав. Согласно этому, так как до выборов в Государственную думу осталось очень мало времени, мусульмане России будут сотрудничать

III ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД МУСУЛЬМАН 16–21 августа 1906 года

Третий съезд мусульман России состоялся в Нижнем Новгороде во время Макарьевской ярмарки.

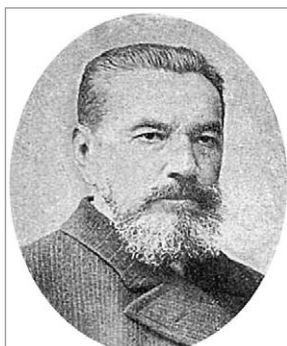
На съезде обсуждали программу «Сою-

Общественный и государственный деятель Саид-Гирей Алкин

Государственный деятель Кутлу-Мухаммед Тевкелев

Государственный деятель Шаххайдар Сыртланов

Философ-богослов Муса Бигиев

за». Казанское отделение зачитало свою программу, состоящую из 6 пунктов и предложило её дополнить. Позже по пунктам обсуждалась программа, предложенная Алимарданом Топчибашевым, написанная на русском языке и состоящая из 78 пунктов.

ПАРТИЯ «ИТТИФАК»

Образование, именуемое «Исламский союз» или же коротко «Иттифак» («Союз»), было политической организацией мусульман России для защиты своих прав и свобод. На неё возлагалось мно-

го надежд, поэтому во время революции турецкие народы, которые боролись за свою автономию или же за независимость, пользовались этой программой и уставом.

Во время обсуждений большие споры вызвал вопрос о праве женщин избираться и выбирать (пункт 18). Хотя некоторые религиозные деятели и употребляли в отношении женщин унижительные выражения, всё же право женщин участвовать в выборах было признано. Когда обсуждались пункты 33, 34 и 35, касающиеся автономии, Исмаил Гаспринский и Юсуф Акчура нашли эти темы нереалистичными и говорили, что «такого рода автономии нет даже в Англии». После долгих обсуж-

Депутаты-мусульмане Второй Государственной думы.
1907 г.

Государственный деятель Салим-Гирей Джантюрин

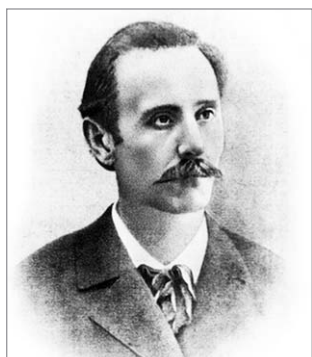
Купец Вали бай (Абдулвали, Мулла Галей) Яушев

Досье на Яушева московского охранного отделения

Писатель и политик Гаяз Исхаки. 1938 г.

Исмаил Гаспринский

Азербайджанский нефтепромышленник и меценат Шамси Асадуллаев

дений и внесения поправок, несмотря на некоторые возражения, программа «Союза», подготовленная Алимарданом Топчибашевым, была принята. На съезде был

избран состав центрального комитета, состоящий из 15 человек.

В соответствии с количеством полученных голосов были избраны:

1. Габдрашид Ибрагимов (владелец газет «Ульфат» и «Тилмиз»)
2. Юсуф Акчур (главный редактор газеты «Казан мухбире»)
3. Мирза Саид-Гирей Алкин (владелец газеты «Казан мухбире», депутат I Думы)
4. Исмаил Гаспринский (владелец газеты «Тарджеман»)
5. Алимардан Топчибашев (владелец газеты «Каспий», адвокат)
6. Абдуллах Апанаев (мулла из Казани, преподаватель)
7. Галимджан Баруди (мулла из Казани, преподаватель)
8. Садри Максуди (адвокат из Казани)

Гаяз Исхаки, Садри Максуди, Фуат Тухтаров

9. Шаххайдар Сыртланов (депутат земства из Уфы, депутат I Думы)

10. Муса Джаруллах Бигиев (религиозный деятель из Петербурга)

11. Абдуллах Бубиев (основатель Иж-бобинского медресе)

12. Хади Максудов (владелец газеты «Йолдыз»)

13. Мустафа Давидович (председатель Бахчисарайской городской думы)

14. Шахмардан Кушчигулов (представитель казахов и киргизов)

15. Салим-Гирей Джантурин (депутат земства из Уфы, депутат I Думы)

Центральный комитет выбрал из своей среды ещё трёх человек, расходы которых возмещались и они постоянно находились в Петербурге. Таким образом, «Союз» должен был стать официальной политической партией. Согласно решениям III Всерос-

ного исламского конгресса в Каире. К работе по организации конгресса Исмаил Гаспринский приступает в 1907 году, а в 1908 он уже привлекает внимание лидеров различных исламских стран к этой идее. Но, несмотря на всестороннюю подготовку, конгресс не был создан ни в 1908 году, ни позже. Однако Гаспринский никогда не отказывался от идеи его созыва.

Задавшись этой целью, Гаспринский в сентябре 1907 года направился в Египет и отсюда начал направлять статьи и новости для своей газеты за подписью «Местный». Первая статья была опубликована в № 69 газеты «Тарджеман» 23 сентября 1907 года.

Несмотря на то, что Исмаил Гаспринский не нашёл поддержки для проведения Всемирного мусульманского конгресса в Стамбуле, он, не теряя надежды, в феврале 1908 года в третий раз едет в Каир, на этот раз с более конкретной целью – издавать газету на арабском языке. Находившийся на тот момент в Каире Абдуллах (Абдулбари) Баттал (Таймас) (1880–1969) взял на себя перевод статей с тюркского и русского языков на арабский. По просьбе Гаспринского, новая газета получила название «Ан-Назха», что в переводе на французский означало «ренессанс». Она издавалась два года (16 номеров).

СВЯЗИ ГАСПРИНСКОГО С ТУРЦИ-

ийского съезда мусульман, «Союз» стал политической партией. По своей программе она была близка к кадетам (конституционным демократам) – партии русских либералов. Некоторые участники конгресса ранее состояли членами партии кадетов; Юсуф Акчура, вступивший в партию в январе 1906 года, даже был избран членом её центрального комитета.

РАБОТА ВСЕМИРНОГО МУСУЛЬ- МАНСКОГО КОНГРЕССА В КАИРЕ

Одной из самых интересных страниц из общественно-политической жизни Гаспринского является его деятельность, связанная с организацией международ-

ЕЙ

Симпатии к Турции Гаспринский начал испытывать ещё в молодые годы. Его стремление участвовать в войне на Крите и дальнейшее желание записаться в военную школу в Стамбуле говорят о его отношении к Турции. Конечно же, его привлекало то, что в то время Турция была единственной независимой тюркской страной.

Известно, что, по сравнению с другими тюркскими регионами России, влияние Турции в Крыму было сильнее. Благодаря поддержке Гаспринского и других просве-

Религиозный
и общественный деятель
Галимджан Баруди

Генерал-лейтенант российской армии казах Губайдулла Чингисхан

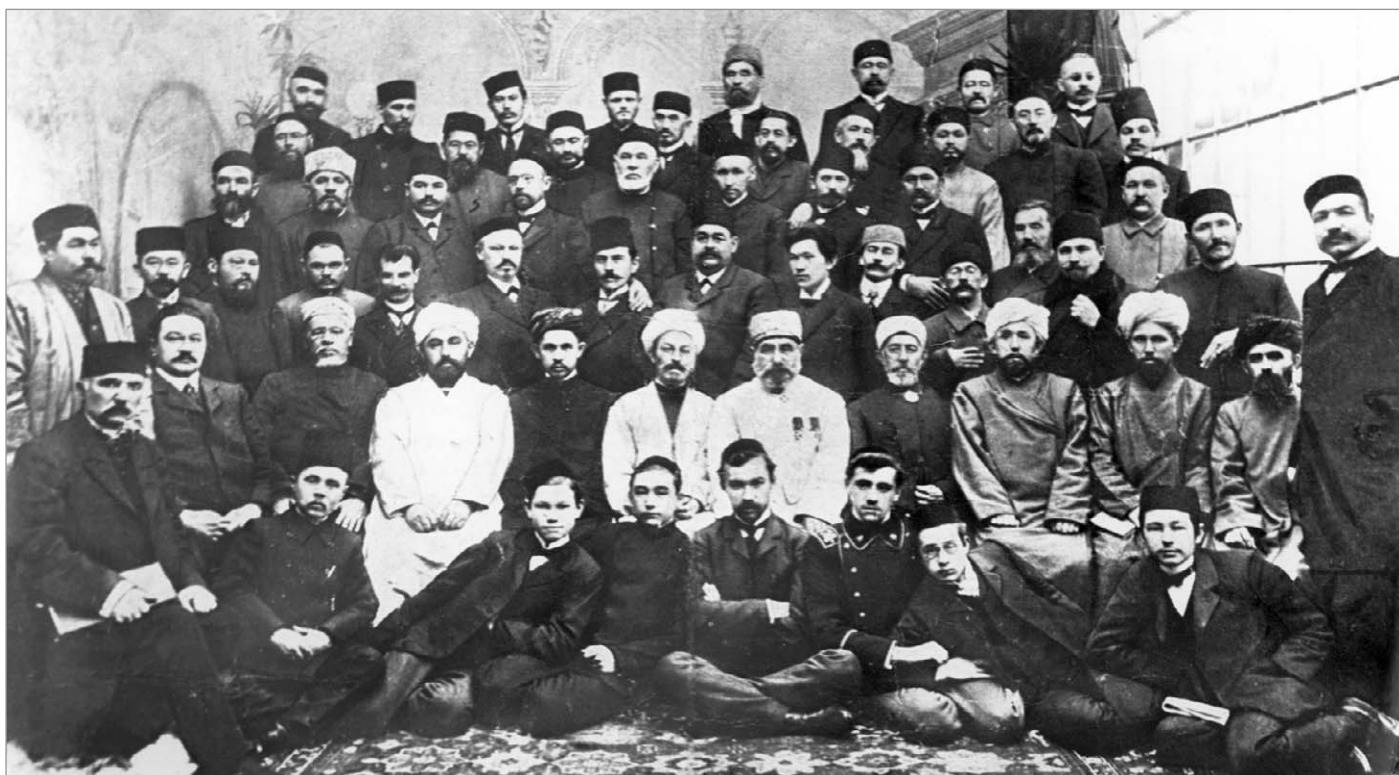
тителей, это влияние распространялось и на крымско-татарские школы. К примеру, в школах Ак-Мечети использовались карты, напечатанные в Стамбуле, обучение велось по «Новой азбуке» Ахмета Джевата, изданной в 1910 году в Стамбуле, «Азбуке» Хусейна Хыфзы, напечатанной в 1911 году, а также по учебникам преподавателей Джазми и Мехмет Шамситтин.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ГАСПРИНСКОГО

От Дж. С. Кырымера и Хасана Сабри Айвазова нам известно, что есть запись о том, что в феврале 1914 года Гаспринский совершил поездку в Санкт-Петербург для оживления и поддержания деятельности «Мусульманской фракции» в Государственной думе. Однако это сообщение не совсем верно. Из 400 депутатов IV Государственной думы мусульманами были всего шестеро (Ибн Эмин Абус-сууд Ахметов, Габдуллатиф Байтиряков, Мухаммед Далгатов, Минхаджеддин Миннигалиев, Кутлуг Мухаммед Тевкелев и Мамед Юсуф Джаферов). Сложно было ожидать каких-либо больших дел от столь малого количества депутатов в столь большом парламенте.

Гаспринский возвращается из столицы больным. Болезнь в лёгких усугубляется. Доктора советуют ему отдохнуть в течение месяца. Он проводит на берегу моря две недели. В июне, «чтобы подышать морским воздухом», едет в Стамбул. Предположительно, через месяц вновь возвращается в Бахчисарай. Вскоре его отвозят

Делегаты Второго Всероссийского съезда мусульман. 1906 г.

в немецкую больницу Ак-Мечети и после трёхдневного обследования выясняется, что у него не туберкулёз, а хронический бронхит, и что он страдает от обызвествления (кальцификации). В качестве лечения прописывается постельный режим, холодные компрессы и чайная ложка йода три раза в день. 4 августа он был направлен домой. Другой доктор, прибывший из ва его были о продолжении деятельности семи часов утра он умер в возрасте 63 лет

Весть о смерти Гаспринского поразила турков России как молния. В «Тарджеман» были направлены тысячи телеграмм с соболезнованиями. На поминальную молитву 12 сентября 1914 года в пятницу собралось много людей. Гаспринский был похоронен недалеко от медресе Зынджирлы, рядом с мавзолеем хана Менгли Гирея.

Конечно же, Исмаил бей Гаспринский не был забыт после своей смерти. Это был великий человек, идеи и деятельность которого не были вымараны из павоспитал, а также тех людей, которые были воспитаны на его произведениях. Некоторые из них заняли определённые посты при новой власти. В результате стараний крымских просветителей и лично директора музея Бахчисарая Хусеина Боданинского, 21 марта 1921 года в доме Гаспринского в Салачике открылся музей памяти Гаспринского. В становление этого музея наряду с директором много сил приложили А. Акчокраклы и профессор И. Н. Леманов (позже директор музея).

Однако начиная с 1928 года все просветители, получившие образование в старое время, были обвинены в «буржуазном национализме», и когда Сталин начал их убирать по одному, имя Гаспринского попало в список запрещённых.

Во время Второй мировой войны Крым в 1941–1944 годах подвергся немецкой оккупации. Позже он снова перешёл под советское управление, а крымские татары, несправедливо обвинённые в сотрудничестве с немцами, 18 мая 1944 года были отправлены в ссылку. Не только имя Гаспринского, но и само понятие «крымские татары» на долгие годы исчезло со страниц всех произведений, книг, официальных изданий. Они также не фигурировали в переписях населения.

Однако в 1957 году в Ташкенте в качестве печатного органа коммунистической партии Узбекской ССР на крымско-та-

Севастополя, не находит у Исмаила бея никаких болезней. Но с каждым днём Гаспринский чувствует себя всё хуже и хуже. 8 сентября ему становится совсем плохо и 9 сентября, позвав к себе своих сыновей Рифата и Хайдара, зятя Насиба, главного редактора «Тарджемана» Хасана Сабри Айваза, дочерей Шафику и Нигар, объявляет о своём завещании. Последние сло-

арджемана». 11 сентября 1914 года около
орков России как молния. В «Тарджеман»
езнованиями. На поминальную молитву 12
го людей. Гаспринский был похоронен не-
мяти людей после установления в Крыму
большевистского режима и после образо-
вания Крымской Автономной Советской
Социалистической Республики.

Было очень много людей, которых он
оспитаны на его произведениях. Некоторые
й власти. В результате стараний крымских
чисарая Хусеина Боданинского, 21 марта
крылся музей памяти Гаспринского. В ста-
тарском языке начала выпускаться газета
«Ленин Байрагы». Но ни в этой газете, ни
в советских энциклопедиях и других науч-
ных и популярных изданиях на протяжении
60 лет имя Гаспринского не упоминалось.
Запрет на Гаспринского продлился до сен-
тября 1987 года. Насколько нам известно,
в № 8 русской газеты «Звезда Востока»
от 1987 года была опубликована большая
статья о Гаспринском. Эта же статья 12, 15
и 17 сентября 1987 года (№ 109, 110 и 111)
была опубликована в газете «Ленин бай-
рагы» и в журнале «Йолдыз», но уже на
крымско-татарском языке.

Несмотря на противодействие официальных властей, во время распада Советского Союза до 200 тысяч крымских татар вернулись в Крым из среднеазиатских республик, куда они были сосланы в различные периоды. Они смогли разрозненно поселиться в таких местах, как Симферополь, Бахчисарай, Евпатория, Ялта и Карасубазар. 18–22 марта 1991 года в Симферополе местным советом и Симферопольским университетом была проведе-

на международная конференция, посвящённая Исмаилу Гаспринскому. Во время этой конференции, в которой принимал участие и я, в Бахчисарае перед Зынджирлы медресе был установлен надмогильный камень Гаспринского. После ссылки 1944 года все могилы, принадлежащие крымским татарам, были уничтожены. Сегодня в Крыму есть памятник Исмаилу бею, бюст и таблички. Гаспринский вновь вернулся к своему народу.

ную речь, но он замечал, что его отец и старшие родственники разговаривали с чужаками на другом языке, непонятном для него. Он слышал, что некоторые дети во дворе говорят на непонятном для него языке, что его одежду и его самого называют нехорошими словами, в значение которых он ещё не вникал. От своей семьи он узнал, что они являются представителями коренного населения Крыма. Через некоторое время он стал понимать русский язык. Вместе со школой начался новый период в жизни Исмаила. Медресе, которое он посещал, в силу того, что его отец был высокопоставленным чиновником, он, возможно, находил несколько странным и необычным.

Историк Габделбари Баттал
с женой и сыном

Гробницы мамлюков и цитадель.
Каир. Нач. XX в.

Мечеть султана Хасана и цитадель.
Каир. Нач. XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш герой родился во второй половине XIX века в Крыму почти 160 лет тому назад в эпоху господства Российской империи. Другими словами, он родился в среде, где крымские татары — коренной народ Крыма — находились в меньшинстве, а социальные права регулировались шариатом. В доме, где родился И. Гаспринский, в среде, которая его окружала, он слышал род-

Через два года, когда отец отправил его в русскую школу (гимназию) города Симферополя, которая находилась далеко от дома, он познакомился с новым миром, так как там не было татар. Он уже не слышал того языка, на котором говорили дома. Его русский становился всё более совершенным. Так как он был из дворянской семьи, его определили в военную школу. В царское время в военные школы обычно набирались дети дворян. Гаспринский сначала обучался в Воронежском кадетском корпусе, а затем в возрасте 14–16 лет – в Московской военной гимназии. Почти ты-

Делегаты Всемирного
исламского конгресса.
Иерусалим, 1931 г.

сяча километров отделяла его от Бахчисарая. В этих двух учебных заведениях, кроме русского языка, он в определённой степени изучил французский и приобрёл такой полезный для жизни опыт, как военная дисциплина и планирование. В это же время получил представление об огром-

языка. Оставив военную академию, он начал преподавать русский язык. Его огорчали отсталые методы обучения в медресе. Затем поехал в Стамбул и хотел вступить в османскую армию в качестве офицера. Его желание не было осуществлено, но оно открыло новые горизонты. В конце концов, Исмаил Гаспринский добрался до Парижа, где прожил два года, а потом переехал в Стамбул. Несмотря на молодой возраст (24 года), он приобретает богатый опыт знаний, наблюдений и в совершенстве овладевает иностранным языком. Этот опыт, который доступен не столь многим молодым людям, и сделал Гаспринского Гаспринским.

Он теперь способный молодой человек, знает Россию, Османскую империю и Францию, владеет языками, на которых разговаривают в этих странах, знаком с их образом жизни. Но в то же время он осознаёт, что принадлежит к меньшинству, достижения которого не сопоставимы с таковыми у передовых наций. Но Гаспринский не стеснялся общества своих соплеменников — крымских татар. Наверное,

ной территории Российского государства. Он знакомится с русскими семьями, их образом жизни, обычаями и культурой.

Гаспринский был воспитан по-другому, нежели его сверстники — крымские татары. С малых лет он находился далеко от своего дома, семьи, традиций и родного

его утешением в те дни было то, что родственная и мусульманская Османская империя была тогда независимой. Тот факт, что его желание поселиться в Османском государстве не осуществилось, заставило его бороться сначала за права крымских

Азербайджанский
филолог и поэт
Ахмет Джеват

татар, а потом и всех мусульман России. Если бы ему дали османское гражданство и приняли на военную или иную службу, то это было бы большой потерей для тюркских народов империи.

В это время среди российских тюрков – таких же воспитанных, способных, находчивых и не испугавшихся борьбы просветителей как он, можно было пересчитать по пальцам. В XIX веке до 90 % тюркского населения России проживало в сельской местности. Среди русских этот коэффициент был ниже и составлял 70–75 %. Жители сёл немного обучались чтению и письму в школах при мечетях, и на этом их образование заканчивалось, по причине чего в XIX и начале XX века в среде мусульман России не было много просветителей. К тому же присущие им шариатские обычаи препятствовали развитию по западному образцу. Вдобавок к этому, русское правительство относилось к ним как гражданам второго сорта, а порой и вовсе видело в них чужаков.

Благодаря тому, что Гаспринский примирительно относился к русским, был представителем дворянства, городским головой и у него было много друзей среди русских, он смог добиться некоторых послаблений цензуры. Тот факт, что «Тарджеман» стал не первой, но самой долговременной газетой российских тюрков, было заслугой осторожной, умной и равновесной позиции Гаспринского. В противном случае, за первые двадцать два года существования, с 1883 по 1905 годы, он мог бы оказаться под прессом российской цензуры или даже в ссылке. «Тарджеман»

стал средством выражения всех мыслей и идей Гаспринского. Распространение образования, лёгкое и быстрое обучение детей, выявление болезней общества – всё это делалось посредством газеты.

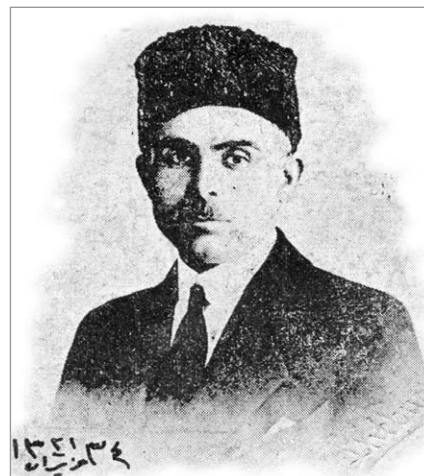
Возможно, самой важной отличительной чертой Гаспринского был идеализм. Он хотел, чтобы все тюрки использовали общий литературный язык. В этот период, то есть в последней четверти XIX века, среди различных тюркских народов только османские тюрки владели данным языком, причём большая часть турецкого населения не понимала этот язык. Главной особенностью османов было то, что они проживали в своём, независимом государстве. Царское правительство разрешало тюркам России издавать только религиозную литературу. Хотя в период, когда хватка цензуры ослабевала, татары, особенно казанские (поволжские), кроме религиозной литературы издавали и произведения образовательного характера. Однако и у них ещё не сформировался общий литературный язык. Таким образом, чтобы создать общий язык с нуля, в наличии были все условия. Однако региональные различия в тюркских языках и разделение основного тюркского языка на две ветви – кыпчакскую и огузскую – создавали препятствия для создания общего литературного языка. В результате, как бы ни настаивал Гаспринский, после объявления свободы печати 1905 года казанские татары, азербайджанцы, казахи и узбеки пошли своими, самостоятельными путями. Они отказались от газетного языка Гаспринского, в котором преобладали османский язык и языки огузской ветви. Хотя 22-летняя борьба Гаспринского и не увенчалась успехом, но по причине своего негибкого характера он продолжал придерживаться этой позиции вплоть до своей смерти. Он верил, что нужно набраться терпения для достижения цели. Его знаменитый девиз «Единство в языке, в мыслях, в делах», который он озвучил в

Общественно-политический деятель
Джафер Сейдамет
(Кырымер)

Мавзолей-дюрбе
крымских ханов
Хаджи-Гирея
и Менгли-Гирея
в Бахчисарае

Усеин Боданинский —
основатель и первый директор Бахчисарайского дворца-музея, инициатор открытия музея Исмаила Гаспринского

1912 году, уже не был актуальным. Даже слово «тюрк» было далеко от описания российских тюрков, это место было занято словом «тюрко-татар», так как около 3 миллиона казанских татар, 250 тысяч крымских татар и 1–2 миллиона азербайджанцев в Российской империи именовались «татарами».

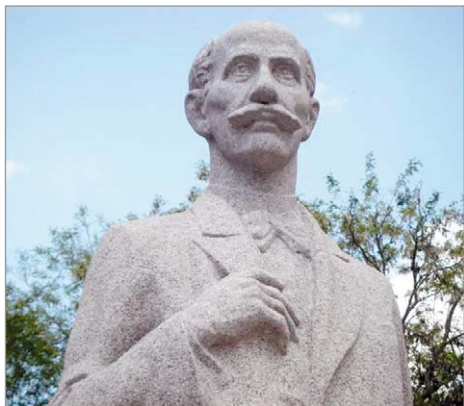
Вполне естественно, что Гаспринский не добился успехов в своей языковой деятельности, ведь у тюркоязычных народов России не было общей образовательной программы.

Мы можем сказать, что агитация, которую вёл Гаспринский на пути образования и просвещения, была успешной. Он был

одним из тех, кто внёс вклад в развитие этих сфер социальной жизни, благодаря чему он завоевал уважение среди тюркских просветителей России. Он занял своё место среди лидеров джадидизма, был одним из тех, кто занимался модернизацией школ на территории России. На самом деле, несмотря на то, что у него, кроме брошюры «Ходжа-и Субьян» («Детский преподаватель»), не было других произведений об образовании, Гаспринский был педагогом-любителем, осуществлявшим деятельность, о которой мечтали многие просветители. Во всяком случае, в этой деятельности он обрёл успех, поддержку и любовь.

Памятник И.Гаспринскому
в Симферополе

Фрагмент памятника
И.Гаспринскому в Симферополе

Бюст И.Гаспринского в Бахчисарае

Наряду с приверженностью своим убеждениям, Гаспринскому были свойственны умеренность и лояльность. Он подчёркивал важность мирного сосуществования с

версальным ценностям. Первым среди мусульман России он начал бороться за права женщин, которые находились под прессом известных шариатских ограничений. Он описывал несправедливость, которая творилась по отношению к женщинам, как в своих произведениях, так и в своей газетной колонке. На политических собраниях мусульман России Гаспринский выступал за права женщин, которые рассматривал как часть прав человека. Он утверждал, что образование является всеобщим правом. Также подчёркивал, что без доступа к современному образованию невозможно быть равноправным гражданином. Он был сторонником экономического прогресса, для того чтобы мусульмане России заняли достойное место в этом универсальном сообществе.

Его идею созыва Всемирного мусульманского конгресса также необходимо оценивать в той же плоскости. Он видел, что, в общем, все исламские страны по сравнению с европейскими отставали в развитии, страстно пытался помочь в преодолении этого и искал пути выхода. В этот период все мусульманские страны, кроме

русскими. Гаспринский верил, что различные сообщества, проживающие в пределах одной империи, могут сосуществовать в гармонии, если лучше узнают друг друга. Именно поэтому он на протяжении 22 лет служил этой цели, издавая русскоязычную версию газеты «Тарджеман». Он критиковал, но не оскорблял. Несмотря на то, что его газета в течение 8 лет была под запретом на территории Османского государства, он не обиделся на турков. Когда была начата кампания против левоориентированных «Генч татарлар», он не выступал с нападками на них, так как данное движение, также как и Гаспринский, пыталось избавиться от гнёта царизма. Но методы их были различными. Когда печатный орган «Генч татарлар» «Ватан Хадими» закрылся, он поставил своего конкурента Хасана Сабри Айвазова руководить газетой «Миллет».

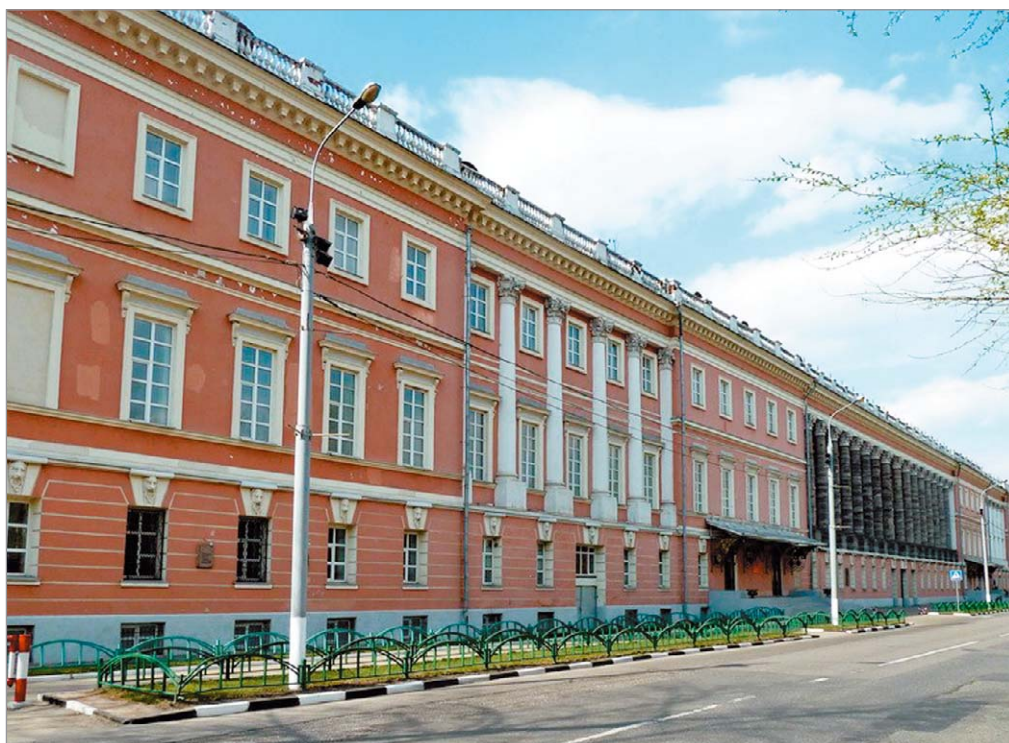
Другой чертой Гаспринского было то, что он придавал большое значение уни-

Османской империи, являлись колониями западных стран. В этих условиях не было возможности созвать Всемирный мусульманский конгресс. Сегодня в Организации Исламского сотрудничества состоят 56 независимых государств, и даже Российская Федерация, где проживает достаточно много турков-мусульман, принимает участие в ней в статусе наблюдателя (с 2009 г.). Это можно оценивать как осуществление мечты Гаспринского через 100 лет.

Его мечта о русско-тюркском примирении сегодня почти сбывается, так как после окончания холодной войны, распада Советского Союза и образования 15 независимых государств увеличиваются экономические связи с Российской Федерацией.

Гаспринский как мыслитель сформировался в царской России, и он был лич-

Здание Московской
военной гимназии.

ностью, сумевшей распространить свои идеи путём издательской деятельности. Его газета и его деятельность продолжали оказывать большое влияние на турков на протяжении всей его жизни, а также в течение 4 лет после смерти. Однако после свержения царя и установления новой власти, всё перевернулось верх дном. Сегодня, после 60 лет запрета в Советском Союзе, Гаспринский стал исторической личностью, о которой снова говорят. Обычно тоталитарные идеологии стара-

ются стереть из памяти людей – великих мыслителей, писателей, поэтов, деятелей искусства или политиков, в которых видят угрозу для своей власти. Гаспринский был одним из редких просветителей, относящихся к данной категории.

Я очень рад, что этой книгой я нахожу возможность вновь возродить интерес к личности Исмаила Гаспринского, автора и издателя газеты «Тарджеман», которая непрерывно издавалась на протяжении 35 лет и стала своеобразной энциклопеди-

Воронежский кадетский
корпус. Нач. XX в.

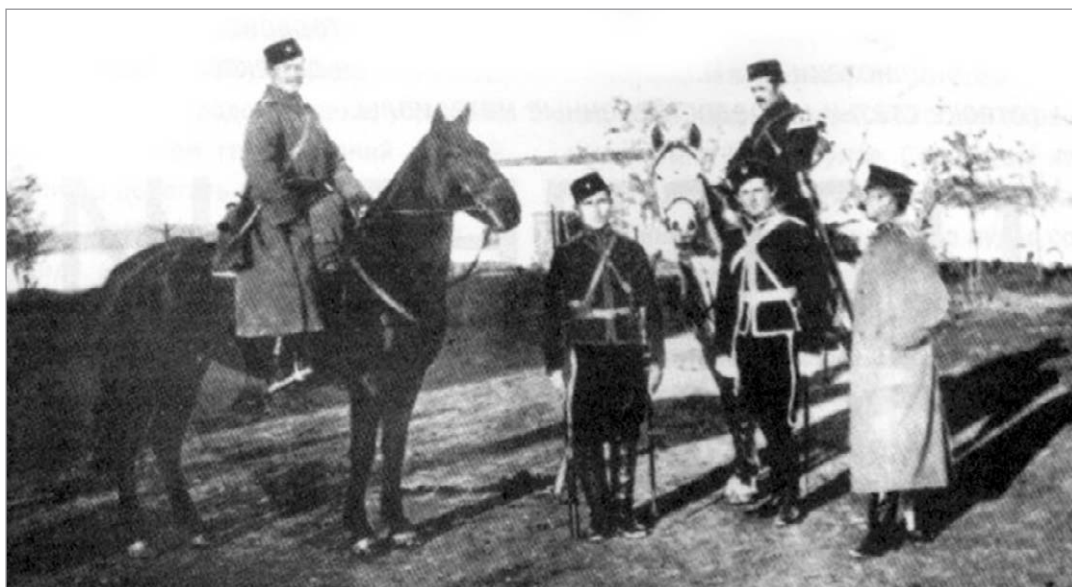
Группа чинов Крымско-Татарского эскадрона.
Худ. А. Йебенс.
1858 г.

ей для российских тюрков. Надеюсь, что мне удалось таким образом показать, чего можно достигнуть трудом в условиях отсутствия широкой свободы.

Без сомнения, наибольший интерес к Гаспринскому был проявлен в Турции. Первая всеобъемлющая книга о нём вышла в 1934 году, затем был 60-летний застой, после 1988 года за последние 20–25 лет вышло порядка 10 книг. Самое большое количество книг было издано в Стамбуле. За это время были опубликованы различ-

ные статьи, организованы научные и популярные мероприятия, посвящённые И. Гаспринскому.

Три книги автора данного издания уже доступны читателю: первая была опубликована в 1988 году, последняя в 2010 году. После 1992 года в Казани было опубликовано несколько произведений. Один сборник вышел в Токио. Автор этих строк принимал участие в научных конференциях и телевизионных передачах, посвящённых Гаспринскому, которые проводились в та-

Крымско-Татарский эскадрон.
Нач. XX в.

ких городах, как Конья, Стамбул, Анкара, Измир и Эскишехир. Первым было участие в конференции 1997 года, последнее — в 2014 году. Таким образом, благодаря этому заинтересованные лица хорошо знают Исмаила Гаспринского и его девиз «Единство в языке, в мыслях, в делах».

Русская дворянка
и её попутчик-проводник —
крымский татарин

Научно-популярное издание

Давлет Надир

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ

Редактор Р. М. Кадыров
Художник и художественный редактор Р. Х. Хасаншин
Техническое редактирование и компьютерная верстка
А. С. Газиззяновой
Корректор З. И. Саяхеева

16+ Знак информационной продукции согласно ФЗ
от 29.12.2010 г. №436 – ФЗ

Оригинал-макет подписан в печать 18.11.2015.
Формат 60×90 1/8. Печ. л. 8,0. Тираж 2200 экз. Заказ

ГУП РТ «Татарское книжное издательство».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.
Тел./факс: (843) 519-45-22.
<http://www.tatkniga.ru>
e-mail: info@tatkniga.ru

Фирменные магазины
Татарского книжного издательства:
Казань, ул. Баумана, 19. Тел.: (843) 294-70-50.
Казань, ул. Баумана, 29/11. Тел.: (843) 292-03-18.
Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-13.

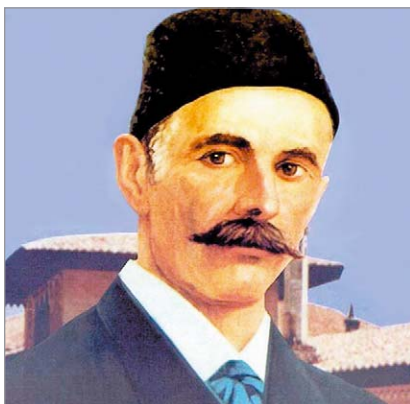
Отдел маркетинга:
Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-35.

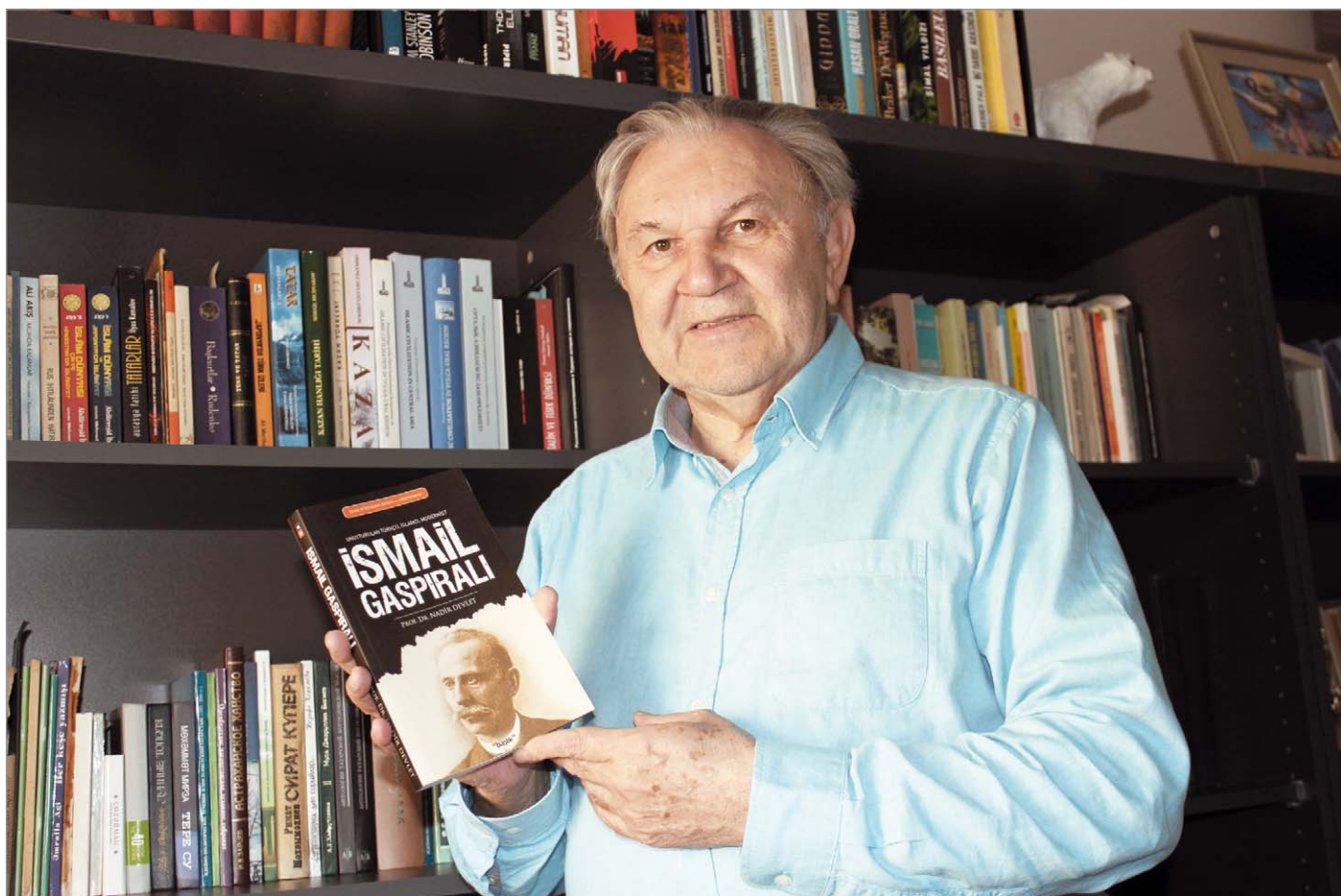
Интернет-магазин:
<http://www.tatkniga.ru>

Филиал АО «Татмедиа»
полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.

Крымские татары. Кто в Крыму не бывал, красоты не видал.
Из серии открыток «Народы России». Худ. Е. М. Бём (Эндаурова).
1910

Доктор исторических наук, профессор (Стамбульский университет; Стамбульский университет Йедитепе; Стамбульский университет Мармара), иностранный член Академии наук РТ Надир Давлет и его изданные книги об Исмаиле Гаспринском

